

Марина Кистяева

МЕЛАНИЕ
ВОЛКА

Марина Анатольевна Кистяева

Желание волка

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12949269

Желание волка: Э;

Аннотация

Сою увезли из стаи много лет назад, и про оборотней она знала лишь по сказкам. Решившись вернуться к сородичам, она сталкивается с нападением волков. Её спасает незнакомец, красивый и опасный. Волчица Сони просыпается в объятиях Дениса. Между молодыми людьми вспыхивает страсть, жгучая и непреодолимая. Но так ли просто Денис? Почему иногда, когда Соня не видит его взгляда, он смотрит на неё с желанием и... ненавистью?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	77
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Марина Кистяева

Желание волка

Глава 1

О, нет....

Только не это.

И не сегодня....

Пожалуйста...пожалуйста...пожалуйста....

Соня громко застонала и в отчаянии ударила кулаком по рулю.

Её «матиз» последний раз дернулся и заглох.

Соня прикрыла глаза и приказала себе успокоиться. Главное – не паниковать. Иначе совсем плохо будет. Из её груди вырвался истерический смешок. А разве может быть хуже?

Её машина заглохла ночью на безлюдной дороге....Вокруг лес. И ни души.

Часы показывали половину двенадцатого, и надежда, что кто-то проедет мимо равна нулю. У Сони участилось сердцебиение, она не относилась к числу тех женщин, что коня на скаку остановят и в горящую избу войдут, и поэтому даже помыслить не могла, чтобы выйти из машины и посмотреть что случилось. Да даже если и предположить, что она откроет капот, то... что там увидит? Соня ничего не понимала в

машинах, и неполадки всегда устраняла на СТО.

От одной мысли, что ей предстоит открыть дверь и оказаться за пределами авто, её охватывала дрожь.

Дрожащей рукой Соня нащупала сумочку, которая лежала на заднем сиденье, и достала телефон. Только бы тут ловила сеть... Но и в этом её ждало разочарование. Телефон показал отсутствие сигнала. Связь полностью отсутствовала. Девушка этому не удивилась, она подозревала, что в той глуши, в которую ехала, блага цивилизации будут отсутствовать. На данный период жизни её это даже радовало, ей хотелось забыться и отдохнуть от всего, но она не подозревала, что её отдых начнется столь экстремально!

Девушка попробовала ещё раз завести двигатель, повернув ключ в замке зажигания. Послышался тихий скрежет и вновь наступила тишина.

– Проклятье....

Соне захотелось плакать.

Да что ж это такое....

И что ей делать?

Сидеть в машине? Она может включить аварийку, но тогда возникала вероятность, что ко всем бедам у неё сядет ещё и аккумулятор. А если стоять на дороге без аварийки, то это чревато негативными последствиями. Вдруг все-таки кто-то проедет мимо....

Соня включила аварийку и снова посмотрела на часы.

Без двадцати двенадцать.

Ночь была темной, чувствовалось приближении зимы. Небо заволочло тучами, но девушка знала, что через пару дней наступит полнолуние, и она искренне радовалась, что всё-таки выехала пораньше...

Соня не любила полнолуние. В полнолуние просыпалась её вторая сущность, с которой она до сих пор не могла примириться.

Может, всё-таки рискнуть и выйти из машины? Смысл? Она не сможет ничего изменить. Но и сидеть в «матизе» всю ночь...

И к тому же, вокруг лес... Соня гнала прочь мысль о диких животных, которые обитали в нем и таили смертельную опасность. Только на днях в интернете ей попадалась статья про самку-гризли, которая вместе с двумя детенышами оказалась на проезжей части и, защищая потомство, перевернула автомобиль, пассажиры которого оказались настолько безрассудными, что остановились и решили заснять редкое явление на камеру телефона.

Соня перевела дыхание. Про диких зверей лучше не думать.

А так же не вспоминать, что она сама принадлежит к их числу...

И зов природы с каждым годом становилось труднее сдерживать.

Соня опустила голову на руль. Так, сейчас она успокоится и обязательно что-нибудь придумает. Как известно, безвы-

ходных ситуаций не бывает.

Неожиданно её сердце пропустило удар, девушка дернулась и шумно вздохнула. Она почувствовала запах. Терпкий. Резкий. И если такое возможно, с примесью агрессии!

Не успела Соня это осознать, как на дороге, выпрыгнув из чащи леса прямо на автополосу, появились три волка.

Холодный пот прошиб девушку. Дождалась. Дрожащими руками она заблокировала двери, понимая, что замки не спасут её.

Оставалось уповать на чудо.

Девушка сразу поняла, что это не простые волки. Нет, конечно, она испугалась бы и обычных лесных хищников, но те, скорее всего, ничего бы не смогли сделать с машиной. Вероятнее всего – побродили бы рядом и ушли, максимум поцарапали бы когтями, но металл есть металл, и звери, покружившись, убежали бы в поисках новой жертвы. Более доступной добычи.

С теми, что выбежали из леса, история была совсем иной.

Они были оборотнями.

Как и она.

А, значит, трем взрослым мужчинам, агрессивно настроенным, не составит большого труда разбить стекла авто и...

О последствиях Софья запретила себе думать. Без боя она не сдастся.

Действовала она быстро. Перелезла через сиденье, и достала небольшой дорожный саквояж. Вынула из него пнев-

матический пистолет и приготовилась при необходимости защищаться.

Волки в несколько прыжков преодолели расстояние до машины, и теперь тусклый свет фар осветил их оскаленные морды и желтые злые глаза.

Соня сглотнула подступивший к горлу ком. Вот и встрети­лась она с сородичами... Как мама не оберегала её от общения с оборотнями, это случилось.

У Сони мелькнула шальная мысль попытаться переки­нуться, но она сразу же отбросила её прочь. Она – одна, муж­чин – трое! И луна действует на «зверей» по-особому, ско­рее всего, они вышли на охоту. На сексуальную охоту.

И они порвут её, как в теле самки, так и в теле женщины. Оставалось только одно – надеяться, что ей удастся напу­гать оружием.

Нервная дрожь сотрясала тело девушки, вынуждая её обе­ими руками крепче сжимать пистолет. В темноте была веро­ятность, что они примут пневматику за боевой пистолет.

Девушка прикрыла глаза. Кого она обманывает? Оборот­ни великолепно видят в темноте. И чувуют...

Точно подтверждая её мысли, один из волков встал на­против «матиза» и зарычал.

И Соня отчетливо услышала это рычание.

Господи...

А дальше начался кошмар. Потому что волк прыгнул на капот машины, отчего та ошутимо колыхнулась. Софья не

сомневалась – машину они разобьют. Сначала поиграют с ней, утрашая и упиваясь страхом жертвы, а потом перейдут к активным действиям.

Волк смотрел на неё внимательно, пристальным взглядом. Потом наклонил голову, давая понять, что он – разумное существо, и всё, что происходит, делается намеренно.

Она – их добыча.

Он чувствовал её страх, и упивался им. Торжествовал, предчувствуя легкую добычу.

Два других оборотня обошли машину и замерли у передних колес. Соня видела их зловещие тени по обеим сторонам от авто.

Спокойствие....Спокойствие.... Пока она жива. Пока она цела. Пока у неё есть шанс.

Волк, стоящий на капоте, приблизил морду к лобовому окну и ещё сильнее оскалился. Слюна закапала на стекло, оставляя потёки.

Сердце девушки готово было выпрыгнуть из груди, и как она не старалась сохранять спокойствие, не смогла сдержать крика ужаса, когда второй волк прыгнул на водительскую дверь.

Ночную тишину нарушил мерзкий звук когтей, скребущих по металлу.

Интуитивно Соня вжалась в сиденье и направила ствол пистолета прямо в морду волка.

Ситуация становилась всё более напряженной.

Соня уже проклинала тот день, когда приняла приглашение бабушки приехать к ней и познакомиться с родственниками. Сородичами. Девушка и предположить не могла, что знакомство состоится на пустынной трассе.

Надо было лететь самолетом или поездом. Выбрать более безопасный вид передвижения. Ведь Соня не могла не понимать, что скоро полнолуние...

Ход её лихорадочный мыслей прервал слабый свет от чужих фар. И проекция света становилась ближе и шире.

У Сони вырвался истерический смешок. Это свет?.. Это свет от приближающегося автомобиля?!.. Да не может быть... Не может ей так повезти...

Но через десяток секунд свет чужих фар полностью рассеял окружающую темноту, и Соня увидела стремительно приближающийся автомобиль. Сердце девушки в очередной раз пропустило удар. От облегчения и призрачной надежды на помощь она до крови прикусила губу.

Пожалуйста... Пожалуйста... Пожалуйста... Пусть машина остановится! Пусть ей окажут помощь! Не перевелись в России настоящие мужчины! Не могут проехать, оставив девушку в беде!

Три волка на дороге и небольшой «матиз» говорили сами за себя.

Приближающийся автомобиль оказался внедорожником. Его большая тень вскоре поравнялась с автомобилем Сони, заставив волков пригнуться, точно готовясь к прыжку. Тот

волк, что стоял на капоте, прыгнул на землю.

Внедорожник пронёсся мимо.

Соня в отчаянии застонала, не замечая, как слёзы хлынули из глаз. Призрачной надежде не суждено было сбыться. А рассчитывать на то, что по пустынной дороге кто-то ещё проедет в ближайшие пятнадцать-двадцать минут, было глупо и наивно. Пятнадцати минут вполне хватит оборотням, чтобы разбить «матиз» и вытащить её на улицу.

Внезапно она заметила, что внедорожник остановился и стал сдавать назад.

Не может быть....

Ей всё-таки помогут?

Чужая машина остановилась в паре метров от её малолитражки.

Соня, как зачарованная, словно находясь в трансе, смотрела, как распахивается водительская дверь и в слабом свете её фар показываются очертания мужской фигуры. И фигура эта была не хилой.

Незнакомец, захлопнув дверь, спокойно направился к «матизу» и волкам.

Девушка, одной рукой продолжая удерживать пистолет, второй зажала рот. Он сумасшедший?! Один на трёх волков! Она думала... предполагала, что он разгонит зверей машиной и поможет ей перебраться во внедорожник. Но никак не ожидала, что мужчина выйдет один против трех волков.

А он продолжал спокойно идти к ним. Девушка затаила

дыхание, боясь оторвать от него взгляд.

Дальше последовала ещё более шокирующая для Сони сцена.

Мужчина, не опасаясь нападения волков, подошёл к ним и, оскалившись, зарычал. Девушка видела, как блеснули в тусклом свете его зубы, как исказились черты лица. Рычание донеслось до неё слабым отзвуком. Оборотень! Еще один.

Волки, прижав уши, точно дворовые шавки, тоже издали рычания, но слабые... скулящие. А потом и вовсе развернулись, и, совершая огромные быстрые прыжки, исчезли в ночном лесу.

Соня, всё ещё не двигаясь, не в состоянии осмыслить произошедшее, продолжала сидеть на месте, поэтому вздрогнула, когда в окно постучали.

Когда спаситель успел приблизиться к «матизу»?

И кто, черт побери, он такой, что своим видом, одним рыком заставил отступить голодных волков?

Она знала, что самым разумным будет немедленно опустить стеклоподъемники и приветливо поздороваться с незнакомцем, поблагодарить за помощь, но продолжала бездействовать.

Стук повторился, и более требовательно.

И лишь тогда Соня осторожно нажала на кнопку....

Стекло опустилось, и она услышала:

– С тобой всё в порядке?

Соня медленно повернула голову и именно в этот момент

туча, что застлала луну, сдвинулась с места, давая возможность рассмотреть спасителя.

В нем было не меньше метра девяносто, а если ещё учитывать ширину плеч... Мужчина производил сильное впечатление. С таким не захочешь встретиться темной ночью в глухом переулке. Коротко подстриженные волосы, небольшие бакенбарды, полноватые губы, брови хмуро сдвинуты на переносице. И взгляд... Колкий и пронзительный.

От такого типажа мужчин Соня в жизни предпочитала держаться подальше. Они подавляли её и своей физиологией, и своей животной красотой. Они напоминали Соне диких самцов, вырвавшихся на свободу. Такие раздавят и не заметят.

На широкие плечи незнакомца была небрежно накинута темная кожаная куртка, под которой виднелась синяя тенниска. Невысокая Соня макушкой едва ли доставала середины его груди.

Терпкий аромат его одеколona встревожил ещё сильнее обоняние девушки, точно предупреждая, чтобы она как можно быстрее бежала прочь. Это мужчина был опасен.

Очень.

– Меня зовут Денис. Денис Потемкин.

Он и был тем самым самцом, что вырвался на свободу.

Соня почувствовала, что в животе зародилось ощущение легкой пульсации. В горле пересохло, по телу прошёлся холодок.

А ещё... возникло дикое непреодолимое желание коснуться мужчины. Попробовать его на вкус. Узнать, какой он.

Глава 2

Первые осознанные воспоминаниями Сони были о том, как мама ругается с бабушкой.

Девочка играла на песке, когда мама выскочила из дома, громко хлопнув дверью. Волосы молодой женщины растрепались, а щеки пылали от гнева.

– Мы уезжаем! – крикнула она и сбежала с деревянного порога.

Следом за ней, на улицу вышла и бабушка.

– Вам не позволят уехать.

– А это мы ещё посмотрим!

Две женщины скрестили взгляды. И, казалось, в воздухе того и гляди засверкают молнии.

Маленькая Соня не любила, когда взрослые ругались и кричали. Она начинала плакать. Крики странным образом действовали на девочку, ей сразу же хотелось залезть под одеяло и не высовываться оттуда.

Вот и в тот день, едва увидев, что мама и бабка ссорятся, её по-детски пухлые губки задрожали, и она громко разревелась.

– Соня! Перестань реветь! – рыкнул мать и, подбежав к ней, не совсем ласково схватила её за руку и потянула к себе.

Бабушка покачала головой:

– Мила, зря ты это делаешь....

– Мне это решать!

– Он придет за тобой!

– Пусть только попробует! Я разорву его на части!

– Подумай о ребенке....

У Милы, матери Сони, вырвался истерический смешок.

– А вот это мы ещё посмотрим, кто кого разорвет! И я сделаю всё, слышишь, всё, чтобы мой ребенок никогда не знал о вас! И, клянусь, мне это удастся! Порву любого, кто к нам приблизится!

Бабушка покачала головой, в её глазах застыла бесконечная тоска.

– Ты калечишь не только свою жизнь, но и жизнь Сони. Хочешь уходить – уходи. Оставь Соню мне. Я её воспитаю настоящей...

Мила рассмеялась сквозь слёзы. Девочка уткнулась матери в плечо, и вцепилась маленькими ручками в ее платье.

Почему мама с бабушкой постоянно ругаются? Они всегда кричат.

– Никогда! – выкрикнула Мила, крепче прижимая к себе ребенка. – Слышишь, никогда этому не быть! Я запрещаю тебе приближаться к ней!

С этими словами Мила побежала к машине...

Дальше Соня вспоминала свою жизнь отрывками. Ей было два года, когда мама ушла из своей семьи, и началось их бесконечное бегство. Они переезжали с квартиры на квартиру, меняли города на деревни и снова возвращались в го-

род... Мама постоянно оглядывалась по сторонам, её лицо не покидала тревога, словно она всегда кого-то боялась...

И этот кто-то неизменно к ней приходил. Раз за разом.

Мужчина.

Большой.

Сильный.

Злой.

Сначала Соня думала, что это папа. Потому что у неё не было папы, и она очень о нем мечтала. Она мечтала, что он к ним приедет, и они станут настоящей дружной семьей – мама, папа и она.

Но когда этот мужчина однажды увидел её, прорычал сквозь зубы:

– Убери этого щенка с моей дороги!!

Мама схватила её и едва ли не бегом отнесла в соседнюю комнату. Она крепко прижала девочку к себе и прошептала:

– Соня, что бы ты не услышала из комнаты – не выходи...

Слышишь меня, родная, не выходи...

Мама плотно закрыла дверь и ушла...

О том что происходило дальше, оставалось только догадываться. Соня слышала, как крушилась мебель, раздавались крики, стоны, звериное рычание, шум падающих тел...

После чего наступала тишина, и вскоре появлялась мама.

Очень часто в изорванной одежде и сильно избитой. С глубокими царапинами по всему телу.

И они сразу собирали сумку и уезжали...

Но этот ужасный мужчина их находил. Снова и снова. Он преследовал их и не желал отпускать.

Мила никогда не говорила об этом мужчине, а Соня не решалась спросить. В дни, когда он появлялся, маму лучше было не трогать. Она или судорожно начинала кидать вещи в сумку или падала на кровать, сворачивалась клубком и некоторое время лежала без движения.

Соня, не зная что делать и как реагировать на происходящее, размазывала слёзы по щекам и устраивалась рядом с матерью. Так они лежали некоторое время, а потом мама вставала и говорила:

– Мы уезжаем.

И Соня никак не могла понять, почему у мамы кровавые ссадины и синяки проходили очень быстро... Они заживали на глазах...

Страх стал неизменным спутником их жизни. Девочка привыкла бояться. Она плохо спала по ночам, ей постоянно снились кошмары. Она металась по кровати и просыпалась от собственных криков. Мама каждый раз оказывалась рядом и прижимала дрожащее тельце девочки к себе, ласково гладила её по головке и тихо шептала:

– Всё будет хорошо. Всё будет хорошо.

Но потом случилось ЭТО.

Соня пошла в школу. И на зимних каникулах они с классом отправились в зоопарк. До этого девочки ни разу не была в зоопарке, и большинство животных видела только по теле-

визору. А тут её охватил дикий восторг! Она с нетерпением ждала наступления утра и того момента, когда они с ребятами окажутся в зоопарке.

Но как только она вошла в ворота зверинца, с ней стали происходить странные, непонятные вещи. Вместо того, чтобы, как и остальные друзья побежать к клеткам с животными, она застыла. На неё лавиной обрушилось ощущение тоски, и Соня расплакалась от жалости к зверюшкам.

Её затрясло, на неё навалился шквал непонятных эмоций, и девочка потеряла сознание. Как потом выяснилось, она пробыла без памяти двое суток, у неё был сильный жар. Мама всё это время не отходила от кровати ребенка, не подпускала к ней никого и твердила, как заклятие, что они сами во всем разберутся.

После того случая Соне категорически было запрещено посещать зоопарки. Мила строго приказала даже думать забыть о них, и обо всем, что связано с животными. Соня и на этот раз безропотно подчинилась. Она не могла противостоять воле матери. Она всегда поступала так, как она ей говорила.

А в двенадцать лет, когда они в очередной раз поменяли город, случилось нечто не поддающееся разумному объяснению. Соня пошла в новую школу, задержалась на дополнительном занятии и возвращалась в съемную квартиру уже затемно. Мама устраивалась на работу, проходила собеседование и не могла её встретить. От школы до квартиры надо

было пройти три улицы, и Соня почти бегом преодолевала это расстояние. Она боялась темноты.

Вообще, она росла жуткой трусихой. Шарахалась от собственной тени. Мила ругалась, пыталась ей внушить, что нельзя поддаваться панике, что необходимо в себе вырабатывать бойцовские качества, но сама тем временем не терпела любые робкие возражения дочери и тотчас же их пресекала. Только потом Мила поймет, что была чрезмерно авторитарна в воспитании дочери.

В тот день Соня передвигалась очень быстро, мечтая скорее оказаться дома, в светлой квартире и за надежным замком. Как назло, улицы были практически не освещены, стояла поздняя осень. Редкие деревья и дома отбрасывали искореженные тени. Ветер жалобно завывал и трепал холщовую куртку Сони, в которую та куталась. Её мысли были поглощены новой школой. Та ей сразу не понравилась. Она попала в класс, где учились детки местных чиновников. Те появление новенькой восприняли с энтузиазмом, но этот энтузиазм носил агрессивный характер. Ещё бы, у них появилась новая игрушка, девчонка, воспитываемая матерью-одиночкой. Ни защиты, ни опоры. Девочка для битья. Соне это дали понять в первый же день, заперев в мужском туалете. Она проплакала весь урок, соответственно получив нагоняй от классного руководителя. Она могла, конечно, пожаловаться матери, но та бы, наверняка, ей посоветовала найти тех подростков, кто участвовал в мероприятии и поодиночке побить их. А у

Сони от одной мысли, что ей надо будет ударить человека, тошнота подкатывала к горлу.

Она была против насилия, в любом его проявлении. Жила по принципу, если тебя ударили по щеке, подставь вторую. Это чуть позже она поймет, что такая политика называется коротким весомым словом «размазня».

Чтобы попасть на свою улицу, Соне необходимо было пройти мимо больших контейнеров с мусором. Она была так погружена в свои невеселые мысли, что не сразу услышала возню, а когда увидела, что её окружает стая бездомных собак, было слишком поздно.

Голодные псы обступили девочку со всех сторон, кровожадно оскалив пасти. Она вступила на их территорию и представляла собой опасность. Они смотрели на неё желтыми глазами, с грязных пастей капала бешеная слюна, сильный запах собачьей вони и помойки едва не сбивал с ног.

Соня остановилась. Она боялась пошевелиться. Глаза остекленели. Тело парализовало. Грудь сдавило. Дышать стало нечем.

Это всё.

Конец.

Бродячие собаки разорвут её на куски. Или покусают, изуродовав. Они, обступив плотным кольцом, уменьшали расстояние между ними. Девочка вцепилась в лямки рюкзака, чувствуя, как короткие ногти врезались в мягкую поверхность ладони. Она крепко-крепко зажмурила глаза, в кото-

рых застыли непролитые слёзы, и приготовилась к неизбежному.

Она не видела, откуда появился ОН. Но грозное рычание услышала отчетливо. Это заставило её резко распахнуть глаза, потому что этот рык разительно отличался от голодного скулежа псов. За их спинами стоял огромный белый волк. Его шерсть вздыбилась, пасть предупреждающе распахнулась в устрашающем оскале. И нацелен он был на собак.

Те сразу же поджали хвосты и жалобно завизжали. Волк не сделал ни одного движения, просто стоял и смотрел на них. А те стали пятиться, укрываясь за контейнеры, освобождая пространство вокруг Сони.

Тело девочки окаменело. Ситуация стала и вовсе кошмарной! Откуда в большом городе взяться волку? Волки живут в дремучих лесах и в зоопарках, они не гуляют свободно по городу. Эта мысль промелькнула в голове Сони, пока она наблюдала, как разбегаются дворовые собаки, и как медленно зверь приближается к ней.

Внезапно Соня с удивлением поняла, что страх отступает. Поразительно, но она не боялась волка! Вот ни капельки! Напротив, она потянулась навстречу к нему...

И через мгновение девочка поняла, почему.

У волка были глаза матери.

Вечером, после того, как Соня проревелась, думая, что сходит с ума, переполненная темными страхами, у неё состоялся важный разговор с Милой.

– Ты слышала про оборотней, малышка? – с грустной улыбкой спросила мать.

– Да...

– Они существуют.

Сказала просто, точно речь шла о чем-то обыденном.

С того самого дня вся жизнь Сони перевернулась. Она на многие вещи взглянула с другой стороны.

И вот теперь здесь, на пустынной трассе, у неё возникло ощущение дежавю.

Её снова спасли, и Соня не сомневалась, что мужчина, представившийся Денисом, был оборотнем. От него исходил животный магнетизм, особая притягательность, и волчица, заточенная в теле девушки, заметалась, засмушалась, жалобно заскулила. Она впервые встретилась с оборотнем мужского пола. С самцом!

Того мужчину, что преследовал их с мамой, она в расчет не брала...

– Соня, – запоздало представилась девушка и постаралась успокоиться. Опасность миновала, волки сгнули в лесу, отчего ж сердце продолжает биться в ускоренном темпе, а тело содрогаться от дрожи?

Мужчина усмехнулся и положил руки на крышу машины, по обе стороны от дверки, полностью сконцентрировав внимание девушки на себе.

– Ты не ответила, с тобой всё в порядке?

Его голос звучал чуть иронично, но, между тем, он на Со-

ню производил шокирующее, необычное впечатление. Она поймала себя на мысли, что готова слушать и слушать его... она буквально проваливалась в небытие, где был только незнакомец...

– Да... Да, со мной всё в порядке, спасибо, – девушка положила пистолет на колени. – Я испугалась... Машина заглохла, а тут ещё волки...

– Девушкам небезопасно ездить одной. Как тебя муж только отпустил?

Соня догадалась, что мужчину интересует её семейное положение и поспешно ответила:

– Я не замужем.

Ответила и устыдилась. Что она творит? Тает от одного голоса случайного незнакомца! Спешит сообщить ему особенности личной жизни, рассчитывая на что? На ответную симпатию?

Бред!

– Я тоже так подумал. Я бы не отпустил жену одну путешествовать по стране на авто, которое не отличается безопасностью, – и снова Денис отчетливо дал понять, что он способен защитить и обезопасить свою вторую половину.

Соня опустила взгляд, борясь с наваждением. Да что это с ней происходит? Почему она на него реагирует так... остро?

Разбираться в ощущениях времени не было, и поэтому она не громко сказала:

– Спасибо вам ещё раз. А вы... Вы мне не поможете... Я...

– Давай-ка сделаем так, – грубовато прервал её мужчина и нахмурился. – Помогать, когда ты находишься в салоне этого заглохшего «жучка» проблематично. Предлагаю следующее. Открывать капот, и смотреть, что у тебя под ним – бесполезно. Темно. Оставлять тебя тут одну – безрассудно. Могу подвезти до своего дома, он находится в паре километров, ты переночуешь, а завтра продолжишь путь. За свою малютку можешь не беспокоиться, я распоряджусь, о ней позаботятся.

Говорил он жестко, четко, точно уже все решил и ей давал распоряжения. Соне стало не по себе. Незнакомец, представившийся Денисом, излучал силу, которая грозилась снести и затопить её.

И в голове мелькнула шальная мысль: а не рано ли она обрадовалась, что встретила темной ночью его? Не опаснее ли он волков, которых прогнал в лес одним рыком?

Девушка колебалась.

Мужчина, видимо, догадавшись о её сомнениях, уточнил:

– Я не настаиваю. Ты можешь остаться здесь, я вызову тебе эвакуатор.

Соня облизнула пересохшие губы. Остаться здесь? Снова одной? И ждать, не выйдут ли вновь из леса волки, но уже обратившиеся в людей, и не перейдут ли к активным действиям сразу? Сколько будет добираться эвакуатор? Два? Три часа?

И Соня решила.

– Вы извините меня... Я напугана, и соображаю с трудом....

Она взялась за ручку двери и открыла её.

– Я понимаю.

Слова мужчины растворились в ночи. Он подвинулся, освобождая место для Софьи.

Та вышла из машины и её точно током ударило. Она резко втянула в себя воздух. Если раньше она думала, что от мужчины исходит некая внутренняя сила, то, оказавшись рядом, она вдруг осознала, что её тело, её гормоны бешено реагируют на его присутствие. Они... взбунтовались.

Или это волчица почуяла самца?

Мужчина прищурился, и его верхняя губа дернулась, обнажив ровный ряд зубов. Он точно сдерживался... От чего?

Озадаченная его реакцией, девушка прижалась спиной к распахнутому проему дверцы. В голове мелькнула ещё одна отчаянная мысль – она не успеет сесть в машину и заблокировать дверь. Не успеет...

Её вновь накрыло липким вязким страхом.

– Не смей меня бояться, – выдавил из себя Денис. Именно выдавил, потому что слова давались ему с трудом, он их натужно и четко проговаривал, и Соня заметила, как у него задвигался кадык.

Как же, не будешь тут бояться, когда огромный мужчина одним появлением разгоняет волков, смотрит на тебя взглядом темных глаз, цвет которых она не может разобрать и излучает непонятную вибрацию, вводящую тебя в ступор.

– Ничего не могу с собой поделать, – вырвалось у Сони,

прежде чем она успела подумать.

– Я не трону тебя..., – хрипло, с надрывом проговорил спаситель, чуть наклонив корпус тела вперед, и выдохнул, обдав девушку горячим дыханием: – Ты же поняла, кто я?

Соня быстро-быстро заморгала, сожалея, что оставила пистолет на пассажирском сиденье! Не стоит доверять никому! Эту прописную истину с детства твердила Мила, говоря, что за маской доброжелательности может затаиться самый сильный и коварный враг. С чего она решила, что стоит довериться незнакомцу?

– Соня! – приглушенно позвал её мужчина, и от низкого тембра его голоса её невольно бросило в жар.

Воображение стремительно нарисовало картину двух молодых обнаженных людей, парня и девушку, их переплетенные тела, блестящие от пота, и его шепот... вот именно такой... приглушенный и обволакивающий... добавляющий огня в пылающий огонь страсти...

Соня шумно сглотнула, и устыдилась. Ведет себя, как истеричка да ещё с рефлексамии тела не может совладать.

– Что вы имели в виду, когда спрашиваете, поняла ли я, кто вы?

Денис шумно задышал.

– Девочка, ты же... – начал он, но резко оборвал себя, выругавшись. После чего стянул с себя куртку, и, не позволив Соне опомниться и воспротивиться, накинул её на дрожащие плечи девушки. – Ты замерзла! Ладно, хватит разво-

дить дорожные дебаты. Или ты садишься ко мне в машину или ждешь эвакуатор.

Куртка пахла *и.м.* Мужским телом. Соня даже в первые мгновения не обратила внимания на дорогой парфюм, она инстинктивно втянула в себя запах кожи и собственный запах Дениса. Терпкий. Будоражащий.

Волнительный.

– Сажусь к вам, – Соня приняла решение, и услышала, как мужчина с облегчением вздохнул.

Или ей показалось?

– Умница, давай ключи от авто. И не забудь взять сумочку.

Соня автоматически кивнула, и все так же в полусомнамбулическом от шока состоянии, повернувшись к мужчине спиной, потянулась через водительское сиденье за сумочкой, находящейся на пассажирском кресле.

Рычание, глухое, сдержанное, раздалось едва ли не над ухом девушки.

И только тогда она осознала, *какую* позу невольно приняла.

Прогнулась вперед.

С призывно выпяченной попкой.

К тому же обтянутой узкой юбкой, благо... средней длины.

А Соня, не смотря на невысокий рост, обладала крутыми бедрами, которых стеснялась и из-за которых не носила брюк, считая, что те делают её похожей на самовар. Узкая в

плечах, широкая в бедрах.

И теперь эти самые бедра она, пусть и не специально, без задней мысли, выставила на обозрение незнакомца.

Его реакция – а рычание она расслышала отчетливо, заставила девушку поспешить. Она схватила сумочку, и, стремительно засунув в неё пистолет, хотела вернуться в исходное положение, разогнувшись, когда почувствовала тепло, исходящее от мужского тела, прижавшегося к её бедрам.

– Что вы... – она задохнулась, почувствовав, что Денис возбужден.

Просто сцена из порнофильма.

Ночь. Дорога. Лес. Она, согнувшись, опирается локтями на сиденье авто. Он пристраивается сзади.

Дальше....

– Девочка, ничего не могу с собой поделатъ, – Соня услышала яростный хриплый шепот. – Ты же волчица... Ты же чувствуешь во мне зверя... Я тебя сразу почуял, когда ещё был в километре отсюда. Твой запах, твой испуг. Не мог не выйти и не помочь. А сейчас ты слишком маняще нагнулась, и мой зверь отреагировал – взбунтовался. Он хочет тебя. Здесь и сейчас. Луна...

– Нет! – закричала Соня и постаралась вывернуться из двусмысленного положения и отодвинуться от мужчины. Вот тебе и спаситель! Он маньяк! Решил воспользоваться её незащищенностью и овладеть ею! Девушка закинула одну ногу на сиденье, намереваясь перелезть через него.

– Соня! – мужские руки сжали талию и ловко выдернули девушку из машины. – Не смей меня бояться! – снова повторил он и прижал её, трепыхающуюся и вырывающуюся, к себе. Он ловко уворачивался от ударов её кулачков, которыми она награждала его. – Да перестань ты! Не буду я тебя трогать! Не удержался, дурак! Луна! Ты сама должна чувствовать ее воздействие!

Соня шумно и прерывисто задышала, пытаясь привести мысли в порядок. Из огня да в полымя!

Не считая матери и бабушки, Денис был первым человеком, который открыто заговорил с ней о принадлежности к расе обратной. И это повергло девушку в шок. Да, она чувствовала смятение, некое волнение, остроту восприятия стоящего рядом мужчины, но это не означало, что она сейчас же займется с ним сексом.

– Я... – начала она говорить, немного успокоившись и упершись ладонями в мужскую грудь. Какой же он теплый! Ему и куртка без надобности. – Я чувствую, но я...

Мужчина кивнул и с легким раздражением ответил вместо неё:

– Не готова признать своё желание?

– Послушайте, Денис, мы с вами не о том говорим. Это не тема для обсуждения между людьми...

– ...оборотнями, – поправил он её.

– ...встретившимися на дороге, – она сознательно проигнорировала его поправку. – Отпустите меня и, пожалуй-

ста, отойдите.

У Дениса снова дернулась верхняя губа, и Соня поняла, что он пытается сдержать гневное рычание. Её сердце сжалось в предчувствии новой беды. Если он не отойдет в течение десяти секунд, от него надо бежать. Бежать без оглядки. Доверять не стоит однозначно.

Денис отошёл и демонстративно поднял руки вверх.

– Не трогаю.

– Спасибо, – поблагодарила Соня на автомате.

– За что? За то, что не задрал юбку и не взял тебя? – съязвил мужчина.

– Вы... вы грубы.

– А ты, наверное, давно не общалась с сородичами, раз столь щепетильно реагируешь на мои движения и слова, – заметил он. – Я прав?

Соня прикусила верхнюю губу. Что ему сказать в ответ? Правду?

– Я вообще не общалась с оборотнями. Лишь с мамой.

Лицо мужчины застыло, потом он демонстративно медленно изогнул брови.

– Правда?

– Да.

– Как интересно...

– Ничего интересного, – пробормотала Соня, опуская голову. Она чувствовала себя последней идиоткой. Вся ситуация напоминала ей дешевый фарс.

– Ладно, извини, я погорячился, – сказал мужчина, но по интонации нельзя было сказать, что он раскаивается в содеянном. – В одном ты права, не место и не время вести разговоры на дороге. К тому же, волки могут вернуться. И в большем количестве.

Упоминание о волках заставило Сою вскинуть голову. На её лице снова отразился испуг, и она услышала приглушенное ругательство Дениса.

– Вернуться? – выдохнула она и прижала сумку к груди.

– Ты для них не более чем самка. Пойми – полнолуние, другого поведения от молодых самцов, не имеющих пары, ждать не приходится. Они голодные, и они вышли на дорогу. Пойдем в машину. Хватит тебе мерзнуть.

Соня плотнее укуталась в его куртку и снова повела носом, вдыхая запах. Денис в корне отличался от всех мужчин, ранее ею встречаемых. Соня предпочитала общаться с «офисным планктоном» и типаж Дениса – грубоватых, сильных, brutальных, – предпочитала обходить стороной.

Сейчас же ломались все её стереотипы. Да, она попала в окружение сородичей, и не стоит забывать, что у них свои правила, с которыми ей придется познакомиться.

– Нравится куртка? – ироничный голос Дениса вернул её из раздумий и заставил покраснеть. О, нет, он видел, как она вдыхает его запах. Стыд-то какой!

– Теплая.

– Ты не должна мерзнуть. А мерзнешь. Метаболизм вол-

ка позволяет нам не замерзнуть даже зимой, почему же тебя сотрясает дрожь?

Они шли к его джипу. Соня с настороженностью поглядывала в сторону леса. Ей всё казалось, что сейчас от туда снова выпрыгнут волки.

– Я всегда была мерзлячкой. С детства куталась в тридцать три одежды.

Денис бросил на неё быстрый взгляд, значение которого она не поняла.

– Это-то и странно.

Соня могла ему рассказать о многих странных аспектах жизни, но промолчала. Незнакомец вызывал у неё самые противоречивые чувства. Волчица страстно тянулась к нему, испытывала потребность прикоснуться к его зверю. И да, она была бы не против, если бы он задрал её юбку.

Девушка споткнулась, и сразу же почувствовала, как крепкая рука поддержала её за руку чуть выше локтя. Волчица взвыла от какой-то щенячьей радости. Он прикоснулся...

– Осторожнее, что ж ты какая не внимательная, – насмешливо заметил Денис и с явной неохотой убрал руку.

Как человек, Соня продолжала относиться к нему с легким недоверием. Интуиция затаилась, присматриваясь к ночному спасителю.

– Неуклюжая от природы, – девушка постаралась обернуть слова в шутку.

Они подошли к внедорожнику, и Денис распахнул перед ней дверь.

– Помочь?

И снова в голосе мужчины прозвучали вибрирующие интонации.

И снова воображение Сони мгновенно нарисовало яркую картину, как он подхватывает её за бедра... как ткань юбки скользит вверх, обнажая кружево чулок...

Живот судорожно сжался, а за спиной девушки раздалось сердитое бормотание:

– Ты в курсе, что я чувствую не только твой испуг, но и твоё возбуждение?

Глава 3

Фары внедорожника разрезали ночную мглу. Соня сидела, вжавшись в сиденье и вцепившись обеими руками в сумочку с пистолетом. Она, косясь, поглядывала на четкий профиль водителя и гадала, куда он её везет. То, что домой, она знала, но где именно находится его дом?

– Ты очень напряжена, – заметил Денис, нарушив затянувшееся молчание. – Давай поговорим. Твоя неразговорчивость напрягает меня. Даже не меня, а моего зверя. Будешь молчать, я начну представлять, что хочу с тобой сделать. И поверь, сдержаться я смогу, но захочу ли?

Откровенность Дениса повергла девушку в шок. Что ни слово, так намёк о сексе.

– Меня смущает твоя... прямолинейность, – честно призналась Соня.

– О чем ты?

– О..., – начала Соня, но замолчала, пытаясь правильно сформулировать мысль. – О желании волка.

Денис бросил на неё взгляд, и она пожалела, что полумрак салона не позволил ей рассмотреть его выражение.

– Это естественно, Соня. Полнолуние влияет.оборотням без пары трудно устоять перед искушением, особенно, когда он встречается... – Денис оборвал себя на полуслове и нахмурился. – Ты не шутила, когда сказала, что никогда не обща-

лась с оборотнями?

– Нет, – Соня покачала головой.

– А что же тогда ты делаешь на их территории?

– В смысле – их территории?

– Это земля волков. Здесь проживает сразу несколько стай. Одно из самых крупных поселений оборотней на континенте.

– Не знала. Но это естественно. Северный край... тайга, – Соня постаралась улыбнуться и суетливо разгладила складки на юбке. Не смотря на то, что в машине работала печка, и было тепло, куртку девушка не сняла. Она давала ей ощущение некой защиты.

– Куда ты направлялась? – задал следующий вопрос Денис.

И Соня с готовностью ответила. В ней нарастала потребность выговориться, снять внутреннее напряжение. А что может быть лучше и безопаснее чем беззаботный разговор?

Только будет ли он беззаботным...

– Пару месяцев назад мне пришло письмо от бабушки. Ей удалось меня разыскать, и она пригласила в гости. Я последний раз её видела, когда мне было два года, поэтому с радостью согласилась. Мне захотелось познакомиться с родственниками и понять, кем я являюсь на самом деле, – последние слова она произнесла чуть тише, засмущавшись.

– Я так понял, у тебя есть некоторые проблемы с волчицей? – мужчина уж точно не был тактичен.

– Не то чтобы проблемы... Но сейчас я бы не хотела говорить об этом.

– Понял. Незнакомому мужчине не стоит раскрывать все тайны?

– Что-то в этом роде.

– Тогда ещё поинтересоваться можно?

– Попробуйте, – полушутливо заметила Соня, на что ей ответили уже другим тоном, с более низкой интонацией:

– Соня, ты бы была поосторожнее с подобными предложениями. Я могу попробовать не только задавать вопросы.

Девушку мгновенно кинуло в жар. Он накрыл её с головой, и окутал всё тело. Пришлось высвободить руки из рукавов куртки и положить её на колени.

– Вам нравится надо мной подтрунивать? – негромко поинтересовалась она, почувствовав легкую досаду на собственную предательскую реакцию, и отвернулась к окну. Да что с ней происходит? Неужели на самом деле действует луна?

– Ничего не могу с собой поделать. Ты рядом, и мой зверь чувствует тебя. К тому же...твоя юбка...Она... – мужчина коротко кашлянул, прочистив горло. – Я люблю женщин с формами, а у тебя очень аппетитная попка!

Вот это откровенность!

– Вы хотели о чем-то спросить? – Соня постаралась не обращать внимания на вибрацию, зарождающуюся между ног. Внизу живота сладко заныло.

– Мои слова тебя возбуждают? – следующее откровение не заставило себя долго ждать.

– Денис, мне кажется, вы говорите не о том! – Соня тяжело задышала. Становилось всё жарче, и работающая печка тут была ни при чем.

– Почему? Я говорю то, что думаю, – из его горла вырвался звук, напоминающий утробный рык. – Ты должна быть в курсе, что оборотни обладают сильным обонянием... Я *чувствую* тебя...

Что он имел в виду, Соня не стала уточнять. Станным было другое. Никогда ранее на подобные замечания она не реагировала усиливающейся томящей негой. Напротив, шуточки с клубничкой вызывали у неё раздражение, и она стремилась покинуть общество похабника.

Тут же....

– Вы меня смущаете. И я очень хочу пить. У вас нет воды? – может быть, удастся изменить так тревожащий ход беседы.

– Есть минералка без газа.

Продолжая уверенно гнать огромный внедорожник по ночной дороге, Денис достал полулитровую бутылку с водой и протянул Соне.

Их руки мимолетно соприкоснулись, и девушка вздрогнула, почувствовав легкое покалывание. Да что ж это такое!

– Вижу, ты не готова принимать происходящее в нужном мне ключе, – загадочно заметил мужчина, сделав акцент на

слове «мне». – Тогда вернемся к тому, на чем прервали диалог. Ты сказала, что бабушке удалось разыскать тебя. Она не знала, где ты проживаешь?

– Мы часто переезжали, – у Сони вырвался приглушенный вздох облегчения, когда она поняла, что разговор о влиянии луны на их гормоны отложили на потом. А потом, как известно, может и забыться.

– Работа? – не унимался ночной спаситель.

Соня невольно вспомнила зверя, преследовавшего её мать. И слова, однажды произнесенные ей, после его ухода, когда она лежала на кровати и ждала, когда начнется процесс регенерации, чтобы глубокие кровавые ссадины бесследно исчезли: «Он считает меня своей парой».

Пораженная до глубины души, Соня никак не могла понять, почему зверь столь жестоко обращается с матерью. Если она его пара – девочка к тому времени просмотрела заметки в интернете про обычаи и повадки оборотней, – то почему он раз за разом причиняет ей боль? Почему они дерутся, едва не калеча друг друга, впиваясь в тела смертоносными клыками и острыми когтями? Почему не могут поговорить?

Она задала эти вопросы матери. Мила покачал головой. «Потом, Соня, не сейчас»...

– Вынужденная мера, – Соня так же уклонилась от ответа. Она готова была вести диалог с Денисом, лишь бы он снова не возвращался к теме их странного реагирования друг на

друга.

– Не хочешь говорить?

– Нет.

Он свернул с дороги федерального значения, и теперь внедорожник несся по широкой асфальтированной дороге, скрытой в лесу.

– А разве в лесу прокладывают асфальт? – теперь девушка решила удовлетворить своё любопытство.

– Нет.

– Тогда....

– Мы прокладывали сами, – последовал категоричный ответ.

– Вы имеете в виду – ваша... стая? – Соне до сих пор было сложно принять тот факт, что она разговаривает не просто с мужчиной, а с оборотнем.

– Совершенно верно.

Соня замолчала, стараясь осмыслить полученную информацию. Она знала, что проложить асфальт стоит баснословных денег. В маленьких городках, где им с матерью доводилось жить, жители десятилетиями мечтали об асфальтированных дорогах, и очень часто мечты так и оставались мечтами.

Получалось, что стаи обладали собственными средствами? И, судя по дороговому внедорожнику и асфальтированной дороге, средства были не маленькими.

Но Соня с ранних лет была отучена считать чужие деньги,

поэтому следующий вопрос она задала по другой теме.

– Денис, а когда вы вызовете эвакуатор? Я беспокоюсь о машине.

– Не стоит, – последовал незамедлительный ответ. – О твоём «матизике» уже позаботились.

Соня нахмурилась.

– Как позаботились?

Денис усмехнулся.

– Будет лучше, если ты доверишься мне. Тебе пора привыкать.

Привыкать к чему?

– Денис... Вы говорите загадками, и они не всегда мне нравятся, – призналась Соня, не замечая, как пальцы поглаживают кожу его куртки. – Вы говорите, как...

– ...мужчина, который привык принимать решения. И только, Соня. В городах мужчины становятся слабыми, зачастую перекладывая свои прямые обязанности на хрупкие плечи женщин. Соня, неужели ни разу у тебя не возникало мысли, как было бы здорово, если все вопросы, касающиеся жизнеобеспечения и защиты решал близкий тебе человек? – вопрос, видимо, был риторическим, потому что Денис, не дождавшись ответа, резко нажал на тормоза: – Мы приехали. Добро пожаловать в мою «берлогу».

У Сони засосало под ложечкой, когда она увидела дом, пренебрежительно названный мужчиной «берлогой». Добротный, сделанный из камня и дерева, с пологой двускатной

крышей и тонированными панорамными окнами. На фоне леса он выглядел сказочным. Несмотря на отсутствие хозяина, подъезд к дому освещался несколькими фонарями. Соня на днях читала объемную статью про архитектурные стили, и безошибочно определила, что дом выполнен в модном стиле «шале». Его ещё называли альпийским.

– Красивый.

– Спасибо. Но для меня главное не красота, а комфорт и качество.

Последние слова мужчины растворились в ночи, потому что он уже открыл дверку машины и спрыгнул на землю. Соня невольно отметила его ловкость.

Зверь. Опасный хищник. Ни дорогая одежда, ни человеческая личина не могла в нем скрыть сущности обитателя леса.

И снова внизу живота что-то сжалось в тугой комочек.

Соня с затаившим дыханием наблюдала, как Денис обогнул машину и подошёл к её двери. Открыл, окинул её пристальным взглядом и хрипло проговорил:

– Соня, ты и боишься меня, и одновременно не понимаешь, что происходит с твоим телом. Могу сказать лишь одно: без твоего желания и согласия тебя никто не тронет. Ни мои волки, ни я.

Внутри дома было просторно. Минимум мебели, камин с настоящим огнем, тяжелые занавеси, пробковый паркет и ни одной женской вещи. На отсутствие женских вещей Со-

ня сразу же обратила внимание и почему-то обрадовалась. Холост. Или имеет постоянную подругу, но та не остается у него ночевать. Женщинам дай волю, и они, не хуже мужчины, быстро обозначат свою территорию, как бы случайно забыв пару безделушек.

– Чай? Кофе? Или что-нибудь покрепче? – голос Дениса раздался с кухни, куда он отправился первым делом. Соня осталась стоять в гостиной, не понимая, как вести себя дальше.

Она в доме мужчины, с которым познакомилась менее часа назад. И этот мужчина заставляет её женскую и звериную сущность испытывать эмоции, о существовании которых она не подозревала.

– Наверное, кофе, – чуть громче, чем следовало, ответила она, позабыв, что представители их расы обладают идеальным слухом.

– Черный? Со сливками? Сахар?

Соня медленно положила куртку Дениса на диван, обитый серебряным бархатом, и, поколебавшись, оставила на нем и сумку. Не будет же она использовать пневматический пистолет. Хозяин дома рассмеется, узнав, что она таскает его с собой.

– Черный со сливками, но без сахара, – Соня прошла на кухню и тихо ахнула.

Не кухня, а мечта хозяйки. Большая, не менее двадцати метров, с преобладанием стального и светло-бежевого цвета.

Современный гарнитур с встроенной техникой был отделен небольшой перегородкой. Дубовый стол на шесть персон и снова панорамные окна с римскими шторами.

– Надо же, я предпочитаю такой же, – Денис включил кофеварку и повернулся к Соне, застывшей в дверном проеме.

Сейчас они оба имели возможность отчетливо рассмотреть друг друга. Чем Денис и занялся. Взгляд карих глаз бесстыдно прошелся по телу Сони, и та готова была поклясться, что едва ли не осязаемо чувствует его на своей коже.

– Не смотрите на меня так, – попросила Соня, покраснев.

– Как так? – чуть насмешливо поинтересовался Денис и достал две фарфоровые чашечки.

– Вы смотрите...слишком пристально. И...вызывающе!

Мужчина засмеялся, откинув голову назад.

– Вызывающе? Интересное определение, – и добавил уже более серьезно. – Соня, ты очень красивая девушка. И полностью соответствуешь моим запросам. Лицо, волосы, фигура. Всё, как я люблю. Скажи, как я должен смотреть на тебя в таком случае? Я не привык скрывать своих желаний. Да и тебе пора прекращать смущаться! Ты среди своих.

– Всё равно, – продолжала настаивать Соня. – Для меня такие взгляды...

Она не договорила, разволновалась и провела рукой по волосам, отчего заколка, и так с трудом державшаяся, расстегнулась с глухим щелчком, и волосы рассыпались по плечам девушки.

Денис, и так, пристально смотревший на Соню, сейчас подался вперед. Но, вспомнив о приличиях, остановился.

– У тебя очень красивые волосы... Шелковистые... Ты совершаешь преступление, собирая их в хвост...

От комплимента Соня зарделась. Почему он не может говорить на отвлеченные темы? Всё время разговор сводит к сексуальным намёкам.

– Когда за рулем, удобнее с хвостом, – ответила она и откинула волосы назад. – И... спасибо за комплимент.

– Софья, ты неподражаема! – засмеялся Денис. – Невероятна просто! Пообщаешься с другими девушками из стаи и пойдешь, как сильно отличаешься от них!

– Почему я сильно отличаюсь? – сразу же насторожилась Соня. Она не любила пристального внимания со стороны других людей и предпочитала не выделяться из толпы.

– Девушки-оборотни смелые, рискованные, и куда более раскованные. Они привыкли жить в закрытой общине, следуют лишь нашим правилам. К тому же, с периода поры полового созревания на них начинает влиять луна.

– То есть? – решила уточнить Соня, потому что она прекрасно помнила, как скручивало её тело от непонятных ноющих болей, когда у неё начинались особые дни.

– Н-да..., – задумчиво протянул Денис и выключил кофеварку. – Вижу, ты совсем не подготовлена к жизни в стае. У нас есть обычай. В полнолуние парень или девушка могут свободно заниматься любовью, даже если они не состоят в

паре. И никто никого не осудит. Природа. Если у тебя есть пара, тогда лучше вовсе не заглядываться на противоположный пол. Оборотни очень ревнивы. А что ты испытываешь в полнолуние, Соня?

Её имя он произнес чувственно, точно смакуя, пробуя на вкус.

Она помедлила с ответом. С одной стороны, ей было странно и непривычно обсуждать интимные моменты жизни с мужчиной, которого она знала не больше часа, с другой стороны, он – оборотень, рожденный и выросший в стае.

И девушка решилась:

– Томление. Непреодолимое желание... быть с мужчиной. Я... – она нервно облизнула пересохшие губы, не заметив, каким жадным, голодным взглядом впился в них мужчина, он даже перестал делать кофе, – ...долгое время не понимала, что со мной происходит, думала, с нервами проблемы или с дефектом каким. Даже книги про нимфоманию читала.

– Чтооооо? – рык Дениса был не обоснован. – То есть ты со всеми...

От возмущения Соня поперхнулась, а потом подняла руки вверх.

– Так, стоп, стоп! Закругляемся с этой темой! Я сейчас наговорю лишнего, потом буду сожалеть. Вы меня не правильно понимаете, я – вас. Не хочу. Вы извините меня. Правда, не стоило затевать расспросы. Потом... Всё потом узнаю у бабушки.

Мужчина тяжело задышал, точно пытался сдержать бушующие эмоции. Соне даже на мгновение показалось, что он стал увеличиваться в размерах, она моргнула, и наваждение пропало.

– Садись...пить...кофе, – он тщательно проговаривал каждое слово, и, отойдя от кухонной столешницы, направился к столу, на который не совсем аккуратно поставил чашки с напитком. Постоял несколько минут к Соне спиной, а когда обернулся, то не менее четко заметил: – Соня, на будущее. Не стоит разговаривать с мужчиной-оборотнем в резком тоне, если ты не готова держать удар. Я пропущу твою интонацию. На первый раз.

От замечания мужчины Соня испытала легкий шок. А что она, собственно говоря, сказала? И где он увидел резкость? И кто бы говорил?..

Настаивать и подробно расспрашивать не решилась. Пройшла к столу, отодвинула стул и села. Сложила руки перед собой, как школьница. Внезапно изменившаяся атмосфера в кухне стала её напрягать.

– Я запомню ваши слова, спасибо, – официальным тоном заметила Соня. – Вы можете вызвать мне такси? Я не знаю номера.

Лицо Дениса изменилось, появились суровые морщины вокруг глаз и рта.

– Оскорбилась?

Чтобы скрыть нарастающее волнение и тревогу, Соня взя-

ла чашку с кофе и сделала глоток. Горячий напиток обжёг горло, но вкус самого кофе был изумительным – терпким с горчинкой.

– Мы с вами изначально начали вести диалог не о том, – не смотря на мужчину, заметила девушка. – Поэтому, прошу, вызовите мне такси.

– Нет.

Простое категоричное слово заставило Софью недоуменно вскинуть голову.

– Как нет? – с сомнение переспросила она.

– Нет. Не хочу, чтобы ты уезжала, затаив на меня обиду, – глаза мужчины из карих превратились почти в черные и теперь выделялись на лице пылающими точками. – Я признаю, что был чересчур резковат... Твои слова об изучение нимфомании я воспринял излишне... эмоционально. И очень лично.

Лучше бы он молчал. Стоило волчице внутри Сони услышать, что мужчина воспринял её слова лично, она заметалась, ей захотелось вырваться на свободу и явиться перед этим волком во всей своей звериной красе.

Поманить.

Позволить себя преследовать.

И догнать...

Соня вдохнула и забыла выдохнуть. Незнакомец, в чьем доме она сейчас пила кофе, был феноменально откровенен. Одновременно его слова будоражили и шокировали девуш-

ку. А ещё она отчетливо поняла, что услышь она нечто подобное от кого-то из знакомых, давно бы развернулась и ушла, бросив презрительный взгляд в его сторону.

Её же волчица приходила в дикий первобытный восторг от его слов.

– Время позднее, и я не хочу вас обременять, – Соня, не обращая внимания на протест внутреннего зверя, решила сохранить дистанцию.

Первое мнение о ночном спасителе было верным – он был очень опасен. Для её душевного спокойствия.

Денис одним прыжком пересек расстояние, отделяющее его до кухонного стола, и встал напротив девушки.

– Соня... Давай сделаем следующее. Я хочу, чтобы ты осталась в моем доме. Очень хочу. Приставать к тебе не буду. Пугать тоже. Сейчас я тебя познакомлю с еще одной стороной жизни оборотней. И если твоя волчица не откликнется, и ты все равно захочешь уехать, я вызову такси.

Соблазн был слишком велик. Соня, практически ничего не зная о жизни сородичей, о взаимоотношениях среди волков, кивнула.

Глаза мужчины торжествующе заблестели.

И он одним резким ловким движением снял с себя тенниску.

Глава 4

Соня осталась.

Она, наверное, сошла с ума, но она осталась.

А теперь лежала на широкой кровати на шелковых простынях и пыталась уснуть. Сна не было. Она несколько раз меняла положение тела, переворачивалась на спину, зарывалась лицом в подушку, натягивала одеяло на голову – всё бесполезно. Возбужденное присутствием самца сознание отказывалось подчиняться.

Соня привыкла спать в чужих кроватях, за свою жизнь она их видела бесчисленное количество. Иногда девушка думала, что её жизнь это бесконечные дорожные сумки, машины и поезда. Лишь бы убежать... Лишь бы затеряться. Как-то Соня постаралась припомнить сколько они с мамой поменяли городов и школ. Получилось больше двадцати. Мужчина, зверь, каждый раз находил их. Мила с горечью шутила, что волчке чутье никогда его не подведет. Он преследовал их с маниакальной страстью.

Будучи пятнадцатилетним подростком Софья поинтересовалась у Милы, почему они не могут договориться, почему он никак не оставит их в покое.

Мила подошла к окну и уперлась лбом в стекло.

– С Павлом невозможно договориться. Ты думаешь, я не просила оставить нас в покое? Не преследовать? Мои слова

его не волнует. У него есть желание, тяга. Этим всё сказано.

– А если ты и он... – робко заметила Соня.

Мать резко обернулась, и её глаза заполонила ненависть.

– Никогда! Ни за что! – с жаром воскликнула она. – Он меня не подчинит! Не заставит прогнуться под него!! Лучше сдохну, но не соглашусь с ним жить и дня! Пусть бегает за мной по стране! Придет день – устанет!

Соня вовремя прикусила язык, с которого готово было сорваться замечание, что она не маленький ребенок и знает, чем заканчиваются их встречи. После ругани, рычания, угрожающих рыков приходило время стонов наслаждения. Она промолчала, потому что знала, что Мила разозлится, если она скажет нечто подобное вслух.

– Мама, я устала от переездов. Я ни один год полностью не проучилась в одной школе. Я не верю, что Павел когда-то нас оставит в покое.

– Оставит, Соня, непременно, оставит.

Мужчина-зверь пропал три года назад.

А через полгода умерла Мила.

И Соня видела, как мать тосковала. Как на её лице всё чаще появлялось сожаление, как глаза, которые раньше горели огнем яростной борьбы, потухли. Она всё чаще стала смотреть на дверь, оглядываться. Точно ждала.

Он не приходил.

Если бы Мила была помягче, чуть открытие для дочери, Соня непременно бы спросила у неё, почему она не радуется.

ся долгожданному освобождению? Теперь не надо паковать сумки и искать очередную съемную квартиру. Она свободна.

Только... хотела ли этой свободы Мила? Не привыкла ли она за долгие годы к обжигающей страсти Павла? К его охоте на неё? К его одержимому влечению?

Соня снова перевернулась на бок? Зачем она сейчас вспоминает Милу и Павла? Их отношения были сложными, не поддающимися логическому обоснованию. Но это были их отношения.

Ей бы самой разобраться в своей жизни. А конкретно в том, что происходит в данный момент.

Соня крепко зажмурилась, вспомнив сцену на кухне. Как нелепо она себя повела! Точно школьница какая-то, которая никогда не видела полуобнаженного мужчину.

Когда Денис сообщил, что хочет продемонстрировать ей ещё одну сторону жизни обратной и принялся раздеваться, на Соню точно наваждение нашло. Она, замерев, принялась наблюдать, как обнажается бронзовое от загара натренированное тело. Рельефный живот с темной полоской волос, убегающей в джинсы, грудная клетка с тремя глубокими полосками шрамов, широкие атлетические плечи. У Со-ни пересохло во рту, не смотря на то, что она только что выпила кофе.

Тело Дениса было безупречным. Красивым. Диким. Мощным.

Волчица взбунтовалась. Заметалась. Пожелала вырваться

на свободу.

И увидеть его волка. Ощутить. Увлечь.

Соню затрясло. Заколотило. Волна дрожи прокатилась по телу. Произошёл чувственный взрыв ощущений, о существовании которых девушка даже не подозревала.

Чем была обусловлена столь бурная реакция – не понятно. Она всегда спокойно относилась к мужскому телу, любовалась им, оценивала как эстет, отмечая физическую силу или, напротив, немощь, но никогда не попадала в зависимость от него.

Сейчас же... Сейчас же Соне пришлось сжать руки в кулаки, предварительно спрятав их под столом. Она опустила взгляд и негромко спросила:

– Зачем вы разделись?

– Соня, не опускай глаза. Мне нравится смотреть на твоё лицо. Ты забавно смущаешься. Ещё я знаю... Вернее, мой волк чувствует твою волчицу, её волнение. А разделся я по простой причине – привык ходить дома полуобнаженным. Это естественно для оборотней.

Мужчина выдержал паузу, в течение которой ждал ответа от Софы.

Но девушка продолжала упорно молчать. Да и что она могла сказать? Что чувствует себя последней идиоткой? Что готова пялиться на его обнаженный торс, точно никогда не видела полуголого мужчину? Что между ног стало влажно от одной мысли, что он может прикоснуться к ней? Что она

может коснуться его?

Он же зверь... волк... для него человеческая мораль – ничтожная преграда.

– Ты останешься на ночь? – между тем, продолжал давить на неё Денис. Она не видела, как он прищурил глаза, а взгляд стал колким, нетерпеливым. – Мои слова остаются в силе. Я тебя не трону.

И Соня осталась.

Она убеждала себя, что осталась в целях безопасности. Да-да, именно в целях безопасности. Где гарантия того, что, отправляясь с таксистом в гостиницу, она снова не столкнется с сексуально озабоченными оборотнями, для которых напасть на незащищенную девушку – плевое дело? И гостиница, расположенная в краю оборотней, тоже могла быть не безопасной.

Всё-таки ей надо было выбрать другое время для поездки к бабушке. После полнолуния.

Соня откинула покрывало прочь и встала с кровати. Всё равно не уснет. Не стоит себя мучить. Возращение домой оказалось более опасным, чем она предполагала.

Девушка вспомнила волков с дороги, и мерзкий страх снова вернулся. А если бы не появился Денис, чтобы они с ней сделали? Изнасиловали, это самое малое. Воображение Сони быстро нарисовало картину, где с неё сдирают одежду, швыряя от одного мужчины к другому, где жестокие руки с когтями царапают нежную кожу, где члены – чужие, отвра-

тительные, – жестоко врываются в лоно, разрывая его.

Соня поежилась и шумно задышала. Прочь! Прочь подобные мысли! Всё обошлось!

Чтобы сгладить неприятный осадок, возникший в душе, Соня подошла к столику, стоящему у окна. Она поставила на него бутылку с минеральной водой, которую любезно одолжил Денис. Именно, любезно. С легкой ироничной улыбкой.

Потому что, как только она приняла решение остаться в его доме на ночь, то сразу же сказала, что дорога вымотала её, и она хотела бы лечь спать.

Он проводил её до спальни, расположенной на втором этаже и всё в той же ироничной форме пожелал спокойной ночи.

Какая уж тут спокойная ночь...

Поскорее бы утро.

Соня открыла бутылку и прямо из горлышка сделала пару жадных глотков. Она стояла рядом с окном, которое выходило во двор, и ей показалось, что там – снаружи – мелькнула тень. Сердце пропустило удар. Соня, отчего-то встав на цыпочки, прижалась вплотную к стеклу. Картина, которую она увидела, заставила её волчицу жалобно заскулить.

Денис, в одних белых боксерских плавках, расположившись на кафеле рядом с бассейном, качал пресс. Его движения были быстрыми, уверенными. Он с легкостью опускался и поднимался, сложив руки за головой.

Лунный свет падал на его тело, играя бликами на увитых

мышцами руках и отбрасывая причудливые тени.

Кровь ударила в голову Сони, по телу точно прошёл электрический разряд, в области затылка запульсировало. Девушка поняла, что готова перекинуться и выпрыгнуть прямо в окно. Пришлось часто задыхаться и сконцентрироваться, чтобы удержать волчицу внутри себя. Весь парадокс заключался в том, что девушка практически не помнила, что с ней происходит, когда она обращалась в зверя, поэтому опасалась лишней раз перекидываться. А уж в данных обстоятельствах...

Волчица внутри бесновалась, и Софья не могла найти причину ее поведения. Нет, вернее, причина как раз занималась тем, что совершенствовала и без того совершенное тело. Загвоздка заключалась в том, что девушка не могла понять, почему она столь остро реагирует на Дениса, к которому, по-прежнему, обращалась на «вы»...

В голове мелькнула сумасшедшая мысль. А вдруг он её пара? Пара её волчицы? Не поэтому ли она так отчаянно рвется к нему? Страстно желает прикоснуться... да чего уж скрывать от себя – отдаться? Хочет снова почувствовать, как его напрягшейся член упирается в её попу.

И Соня не выдержала.

В конце концов, она не девочка. Пусть, у неё, конечно, мало сексуального опыта, но сейчас не те времена, когда секс на первом свидании порицается. Хотя, какое тут свидание... Но у нее есть оправдание для себя – луна и отсутствие всякой

морали в среде сородичей!

Больше Соня не раздумывала. Уже потом, оглядываясь назад, она попытается проанализировать, что же с ней происходило в тот роковой день и придет к выводам, что она руководствовалась инстинктами. Самыми древними. Основными. Звериными.

Её волчица утробно заурчала, когда поняла, что девушка, как была в майке, одолженной Денисом, спускается вниз. Шлепая босыми ногами, бежит по деревянной лестнице и устремляется к двери, ведущей во двор.

Денис ждал её.

Когда Соня появилась на улице, он уже стоял на ногах и неотрывно смотрел на дверной проём. Знал, что она идет. Его глаза горели неистовым огнем, а грудь ритмично поднималась и опускалась, выдавая бешеное дыхание. В свете луны Соня отчетливо видела, как рот мужчины искривился в диком оскале, словно он из последних сил удерживает зверя внутри себя.

Соня замерла в паре метров от него. Её раздирали самые противоречивые чувства – страх перед большим зверем, который был неизменным спутником с раннего детства, и жажда обладания этим оборотнем – необъяснимая, пылкая, грозящая выжечь её изнутри, если она не удовлетворит ее.

– У тебя есть минута, чтобы подумать, – голос Дениса в ночной тишине прозвучал напряженно. – Я даю тебе шанс уйти. Хотя обычно этого не делаю. Останешься... Никаких

сожалений, никаких упреков. Я дам тебе то, что хочет твоя волчица. Но по моим правилам. Правилам сильнейшего.

Соня нервно сглотнула внезапно образовавшийся в горле ком. Денис практически открыто сказал, что она должна будет абсолютно подчиниться ему. В жизни людей Соня сочла бы его заявление абсурдным и поспешила уйти. На территории оборотней... Сильнейшая волна жара и предвкушения разлилась по её телу, сконцентрировавшись тугим узлом внизу живота.

– Я...не могу уснуть, – приглушенно ответила девушка и сделала шаг навстречу.

Шаг, который решил всё.

Денис, поймавший её напряженный взволнованный взгляд, и продолжая неотрывно смотреть в лицо Сони, двинулся к ней. Его движения были плавными, скользящими, обманчиво медленными. Соня понимала, что вздумай она уже сейчас, вот в эту самую секунду, сделать шаг назад, он настигнет её и возьмёт то, что она опрометчиво предложила, спустившись к нему.

– И, боюсь, не уснешь до утра, – сказал он, останавливаясь напротив девушки, чем вызвал судорожный спазм внизу живота.

Воспаленным разумом, в котором ещё остались крупинцы благоразумия, Соня понимала, что её действия продиктованы животными страстями. Но сейчас они были самыми естественными, самыми жизненно необходимыми. Осталь-

ное отступило на задний план.

– Твой запах нельзя спутать ни с чем. Ты боишься и хочешь меня. Я пугаю тебя?

Обнаженная фигура Дениса подавляла Союю мощью и ощущением силы. Она видела, как капельки пота выступили на груди мужчины, поблескивая в курчавых черных волосах. Да, она испытывала легкий страх, но для неё он был естественным.

Ещё никогда раньше она не собиралась отдаться волку.

После встреч с Павлом на теле Милы всегда оставались многочисленные кровавые царапины и синяки. Животная страсть, хождение по лезвию, игра на выживание. Именно так воспринимала их отношения подросшая Союя.

Сейчас она стоит перед властным, не менее жестким мужчиной. Готовая ему отдаться. И от одной мысли, что руки Дениса прикоснутся к её коже, а губы вопьются в её рот, волчица поджимала хвост в предчувствии чего-то нового, ранее неиспытанного.

– Меня пугаете не вы, – она по-прежнему к нему обращалась на «вы». – Меня пугает моя вторая сущность...

– ...которая стремится к моему зверю, – рокочущим голосом проговорил Денис и сделал едва уловимое движение. Теперь он стоял практически вплотную к Союе. Сделай она вдох поглубже и её грудь, облаченная в мужскую футболку под которой нет бюстника, скользнет по обнаженной груди мужчины.

– Да, и я...

– Выпусти её! – неожиданно яростно выдохнул Денис и, подняв руку, захватил затылок девушки в плен. – Отпусти её на свободу. Позволь вести тебя, и ты поймешь, каково это – быть свободной!

– Денис, вы... – Соня задохнулась. Его хватка была жесткой, властной, но одновременно заставила девушку испытать странное желание подчиниться. Потребность стать его.

– Перестань выкать мужчине, который собирается заняться с тобой любовью, – обдав горячим дыханием ее лицо, выдохнул Денис и прижался к ней бедрами, давая понять, что его слова не расходятся с делом.

Боксерки были ничтожной преградой, и Соня явственно ощутила, как напрягшейся член мужчины уперся ей в живот.

– Ты возбужден, – зачем-то констатировала она очевидное.

– Есть такое дело, – усмехнулся Денис и, растопырив пальцы, запустил их в волосы девушки. – Я не скрываю своего желания. Я очень сильно хочу тебя. Хочу ворваться в твоё лоно. Хочу быстро двигаться в нем. Хочу услышать, как ты исторгаешь стоны наслаждения. Хочу поставить тебя на колени и взять как волчицу сзади. Хочу.

От его «хочу» тело девушки завибрировало, натянулось, точно тетива. Его слова проникали через кожу и распяляли кровь. Он ещё ничего не сделал, ни приласкал её, не поцеловал, а между ног запылал костер.

Денис повел носом, принюхиваясь, и в его глазах вспыхнул голод.

– Ты потекла, – вынес он откровенный вердикт.

– Что?.. – Соня не сразу поняла значение его слов, а когда осознала, то ощущение прикосновения множества мелких иголок обрушилось на её тело. – Вы говорите, как...

– Самец, – закончил за неё Денис и снова сделал движение бедрами вперед, впечатывая их в живот девушки, и посылая разряд возбуждения. – И перестань выкать, я же сказал.

Властные интонации добавили остроты в поднимающуюся бурю чувственных ощущений Сони. Жаркие импульсы стремительно распространялись по телу, сконцентрировавшись в области ее лона.

– Я увидела тебя и... – начала говорить девушка, но замолчала, поняв, что выдала себя с головой.

– Захотела? – мужчина наклонил голову и его нос уткнулся в основание ее шеи. – Ты так мило смущаешься... И меня это заводит ещё сильнее... И моя футболка на тебе... наши запахи смешались. Ты знаешь, она не скрывает твои роскошные бедра...

И Денис устремил руки к её бедрам, ошутимо сжал, потрогал, а потом, не успела Соня понять, что он задумал, развернул её к себе спиной.

– Ох... – вырвалось у девушки. Кровь ударила в голову, а кожу, к которой прикасались мужские руки, опалило огнем.

– Вот именно «ох», – продолжал яростно шептать Денис,

удерживая девушку на месте и наклоняясь корпусом вперед, прижимаясь обнаженной грудью к ее спине и одновременно задирая футболку, обнажая бедра жадному взгляду. – Я понял, что ты будешь моей, как только вышел из машины. Твой запах мгновенно окутал меня... он восхитительный... его хочется вдыхать и выдыхать... А ещё попробовать на вкус...

И мужчина лизнул кожу шеи в небольшом вырезе футболки.

С Соней происходило нечто невероятное. У неё было чувство, что все нервные окончания оголились и стали безумно чувственными. Что она вся пылала. От мужского тела исходил жар и передавался ей.

Ей нравилось, что её бедра сжимают, чуть царапая ногтями, оставляя вмятины на белоснежной коже. Это будоражило воображение, заставляя её животную сущность ласково поскуливать.

– А ты чувствуешь мой запах? Зов моего волка? – выдохнул Денис, и его руки бесцеремонно скользнули к внутренней стороне бедер, одновременно поднимая попу девушки выше и пристраивая её напротив своих возбужденных чресел.

Соня говорила себе, что она взрослая женщина и из-за пережитого стресса ей требуется выброс энергии, необходимо забыться, окунуться в другую стихию, что нет ничего предосудительного в том, чтобы отдаться понравившемуся мужчине. А ведь Денис ей на самом деле понравился.

Понравилась сила, исходившая от него.

Понравилось прикосновение его рук.

Понравился голод, с которым он смотрел на неё.

И Соня не могла игнорировать зов его волка.

Из её горла вырвался приглушенный стон.

– Мне нравится твои стоны, маленькая волчица, но я хочу услышать ответы на свои вопросы, – с какой-то маниакальной настойчивостью прорычал мужчина, и положил руку на шелковые трусики девушки.

Соня дернулась, и тотчас почувствовала, как хватка Дениса усилилась.

– Ты сама пришла, и тебе от меня уже никуда не деться. Я тебя не отпущу!

– Я...и не хочу уходить, – наконец, после продолжительной паузы, негромко призналась Софья. Ноги перестали слушаться девушку, стали ватными, и ей пришлось откинуться назад, на мужскую грудь, чтобы устоять и не рухнуть на кафель.

Из груди мужчины вырвался довольный стон.

– Правильно, обопрись на меня, прижмись покрепче. Хочу чувствовать тебя всю...

– Я пока не понимаю поведения своей волчицы... – сделала ответное признание Соня и зажмурилась. Что она творит? Разве можно говорить откровения незнакомому мужчине, пусть даже тебя к нему потянуло с невероятной силой? Она хочет секса, вот и следует заниматься сексом, а не раз-

водить дискуссии...

Но все мысли Сони мгновенно вылетели из головы, стоило Денису одним быстрым ловким движением спустить трусики девушки до ее колен. Та испуганно пискнула.

– Тшш... – проурчал мужчина на ухо Соне и припал в обжигающем поцелуе к ее шее. – Не пугайся... Что ты дернулась? Я всего лишь освобождаю тебя от ненужной одежды. Она нам мешает. Хочу насладиться твоими сочными складочками. Ты же влажная уже, маленькая волчица?

Соня приоткрыла рот и жадно хватанула ртом воздух. Мужская рука по-хозяйски легла на ее лоно. Накрыла. Но проникать внутрь не спешила.

– Почему вы... ты... называешь меня маленькой волчицей? – выдохнула она и инстинктивно заерзала бедрами, стремясь плотнее почувствовать его. На её движение незамедлительно последовала реакция – встречное круговое движение мужских бедер.

Между членом Дениса и плотью Сони оставалась лишь одна незначительная преграда – его плавки. Внутренняя дрожь продолжала сотрясать тело девушки, а волчица ликовала, металась и бесновалась в инстинктивном предвкушении. То, что творилось со второй сущностью Сони – сложно передать. Та словно сошла с ума. Её стремление почувствовать плоть зверя Дениса, невозможно было передать.

И невозможно было устоять перед потребностью раскрыться, как можно больше.

Внизу живота сладостно заныло, стоило Сони представить, как они выглядят со стороны. Луна. Внутренний двор роскошного шале, затерянного среди леса. Бассейн, с мерцающими бликами на воде. Мужчина – мощного телосложения, с темными глазами и жесткими, но такими обжигающими жаркими губами. И невысокая девушка в мужской футболке, с трусиками, спущенными до колен, выгнувшаяся в ответном порыве страсти.

– Ты и есть волчица! И я тебе это докажу, – слова мужчины заводили Соню едва ли не сильнее его прикосновений. Они будоражили кровь и посылали жгучие импульсы по всему телу.

А то, что Денис делал акцент именно на её волчью сущность, просто свело девушку с ума.

Пусть завтра с утра ей будет стыдно за содеянное, но сейчас для неё существовал только этот агрессивный напористый мужчина с твердым членом, который стремился проникнуть в истекающее влагой лоно и её желание.

Из груди девушки снова вырвался стон, больше похожий на скулëж волчицы.

– Вот такие звуки услада для ушей любого самца! Ты так для всех стонешь? – последние слова Денис произнес остервенело, яростно, но Соня, поглощенная новыми эмоциями, что зарождались у неё в груди, не придавала им значения.

Вся её воля, весь её разум сосредоточился на ощущении соприкосновения двух тел.

Жар, исходящий от Дениса, усиливался. А в контрасте с ночным прохладным воздухом, он добавлял остроты ее ощущениям. Кожа Сони то покрывалась мурашками, то на ней выступала легкая испарина. Голова шла кругом, перед глазами образовалась пелена.

Соню накрыло очень быстро. Денис ещё не начал её ласкать, не проник в её лоно, а она уже была на грани.

– Да ты вся горишь... Что ж....

И снова легкая ирония и некая доля сожаления проскользнула в его словах.

Денису не требовался ответ на реплику. Он перешёл к активным действиям.

Порывистым движением задрал футболку Софьи, собрав её в районе плеч. Рука пробралась под неё и нашла грудь девушки с горошинками-сосками. Пальцы сжали сосок, чем вызвали ещё один стон девушки.

– А ты страстная... И я собираюсь познать твою страсть до последней капельки.

Продолжая теревить сосок, Денис второй рукой надавил на спину девушки, заставив её прогнуться. Та, охнув, не удержала равновесия и была вынуждена опереться руками о кафед.

Из груди мужчины вырвалось приглушенное одобрительное рычание.

– Твоя попа создана для меня! Она невероятно сексуальна! Когда ты нагнулась у машины... ты не представляешь,

как близка была к тому, чтобы я взял тебя прямо там, на дороге....

Мужчина говорил и сжимал ягодицы девушки, одновременно совершая круговые движения бедрами, имитируя соитие. Волосы Сони упали на лицо, грудь приятно провисла, вызывая дополнительный прилив крови к соскам.

– Денис, – выдохнула она, с отчаянием понимая, что поддается на его слова, что ей хочется не медленных проникновенных ласк, которые ей нравились до сегодняшнего дня, а жесткого секса. Когда мужчина вот так, почти без спроса, нагибает её и делает доступной.

– Да, моя хорошая... Слушаю тебя. Тебе нравится, что я хочу тебя? Тебе нравится, что я собираюсь войти в твоё лоно и довести нас до оргазма? Тебе нравятся мои ласки?

Его пальцы добрались до жаркой тайны Сони и слегка приоткрыли влажные складки.

– Под внешностью пай-девочки скрывается страстная кошка?.. – интонация мужчины стала более хриплой, более низкой, почти рычащей. – Хочешь, я расскажу, что собираюсь с тобой сделать?

У Сони потемнело в глазах. Ноги окончательно перестали держать тело, и она стала опасаться, что упадет. Хотя, нет... Крепкие руки Дениса не позволяют.

– Не надо, – выдохнула девушка, сгорая от стыда и нетерпения.

Почему он медлит?

Почему не ворвется в неё?

Почему не даст освобождение тому сгустку нестерпимой энергии, что сконцентрировалась в районе клитора?

– Как скажешь, маленькая волчица... В следующий раз... Я буду медлительнее... Сейчас же продолжу тебя знакомить с жизнью оборотней, и покажу, что значит желание волка...

Он говорил, а его пальцы раздвигали ее складки и проникали внутрь лона. Как только он оказался внутри, волчица Сони взвизгнула, давая понять, что ей мало пальцев, что ей надо нечто большее, способное доставить более глубокое и яркое ощущение.

И Соня, вспоминая потом эту ночь, готова была поклясться, что волк Дениса услышал её.

Потому что мужчина громко зарычал и стремительно вынул пальцы.

Лишь затем, чтобы заменить их членом.

Когда он успел снять плавки, она не поняла.

Да и неважно это было...

Она лишь почувствовала, как горячая головка сначала скользнула между ягодиц, оставляя огненный след, и ткнулась в основание лона.

Соня задохнулась. Головка члена была большой, толстой! На мгновении возникла отчаянная мысль, что она не сможет его принять, у неё больше года не было секса!

Денис не позволил податься панике. Он видимо почувствовал изменения в её запахе, потому что его рука метну-

лась к груди Сони, полностью обхватив ее тело и с силой сжав, притянув к себе.

Головка сдвинулась вниз и уперлась в складки лона. Денис снова зарычал и одним глубоким движением, вошёл в девушку.

Соня закричала.

Не выдержала.

Никогда не кричала, даже не стонала, а тут точно освободились некие каналы, позволив внутренней энергии освободиться.

Соня не ошиблась, когда предположила, что член Дениса окажется большим. Ошиблась она в своих опасениях. Её источающее влагу лоно с радостью встретило его длину, умудрившись подстроиться и принять его полностью.

Мужчина откинул голову, вцепившись сильнее в бедра девушки. Он не зарычал, из его горла вырвался звук, напоминающий вой победителя. Он не дал Соне возможность прийти в себя, потому что начал ритмично двигаться.

Денис врывался в её лоно жадно, стремительно, заполняя всю до основания. Он действовал жестко, его движения были напористыми, точно он дорвался до чего-то запретного, давно желаемого.

И, удивительное дело, Соня отвечала ему взаимностью. Его резкие движения, когда член едва не сминал нежные ткани, заполняя лоно до предела, доводили её до полуобморочного состояния. Мужчина полностью выходил из неё и сно-

ва заполнял собой. Контраст пустоты, когда член покидал ее, и наполненности, когда возвращался, заставлял тайные мышцы Сони яростно сжиматься, пульсировать. И требовать освобождения.

– Волчица, тебе нравится? Нравится чувствовать меня? Нравится, как я двигаюсь в тебе?

Его хриплый шепот стал последним штрихом.

Соня, чувствуя, что задыхается, что раскаленный сплав несется с бешеной скоростью по её крови, едва не падая, из последних сил удерживаясь на ослабших ногах, сама вскидывала бедра, желая как можно сильнее, плотнее впечататься в каменные бедра Дениса.

Она сошла с ума...

– Ааа... – гортанно закричал Денис и потянул девушку на себя, заставляя её подняться, и лечь спиной на его грудь, проникая тем самым ещё глубже, затрагивая самые чувствительные точки внутри лона.

И Соня не выдержала.

Её мышцы принялись интенсивно, в каком-то нереально быстром темпе, сокращаться, посылая импульсы по всему телу, заставляя его содрогнуться в безумном оргазме.

– Ооооо... Вот так... вот так..., – ей вторил Денис, совершая последнее движение и выпуская внутрь лона сильную струю спермы.

Тело девушки с готовностью отреагировало на мужские гормоны, и обмякло в руках нового знакомого.

Внутренняя дрожь продолжала сотрясать Соню, не отпуская её.

Денис пришёл в себя быстрее девушки, и, продолжая удерживать её в объятиях, опустился на кафедру, не выходя из неё, и усаживая к себе на бедра.

Он погладил по волосам Соню и немного нервно заметил:
– Ты больше волчица, чем ты думаешь.

Девушке кое-как удалось восстановить дыхание, и она потерзала бедрами, намереваясь выпустить член мужчины из себя, но не тут-то было. Приглушенно зарывчав, Денис жестче обнял её, лишая возможности движений.

– Что... что ты имеешь в виду? – после небольшой паузы отреагировал Соня на его слова.

– Потом поймешь.

– Объясни. Зачем...

Договорить она не успела, губы мужчины дотронулись до лопатки девушки, ощутимо прикусив кожу.

– Ты очень страстная. Мечта любого мужчины. Вспыхиваешь, точно спичка. А когда оказываешься в тебе... ты в курсе, что твоя плоть идеально обхватывает мой член... Ты точно создана для меня...

Соня, пораженная его откровением, не обратила внимания на горечь последних слов. Она с удивлением почувствовала, как мужчина снова твердеет внутри неё. Как такое может быть... Они закончили заниматься сексом только минутой назад, а он уже снова восстановился?

– Денис, можно мне сесть рядом? – смущенно отозвалась она и снова предприняла попытки слезть с него. Не получилось.

– Нет.

– Почему? – выдохнула она, чувствуя, как губы мужчины принялись пощипывать её через футболку, вызывая сладостную истому между ног.

– Потому что я ещё не закончил.

Слова не разошлись с делом. Одна рука пробралась под футболку и бесцеремонно принялась её снимать.

– Что... ты делаешь? – пискнула Соня.

– Хотя мне и понравились мои вещи на тебе, всё же хочу увидеть тебя обнаженной, – последовал незамедлительный ответ.

Соня не противилась. К чему? Несмотря на испытанный оргазм, её тело с готовностью откликнулось на действия Дениса. Она снова хотела его.

Что уж говорить про волчицу... ту едва ли не скручивало от дикого, первобытного желания, она изнывала, стремясь как можно ближе быть к Денису, к его волку. Дай Соня волю, и та вырвалась бы на свободу.

Девушка из-за прикосновений Дениса не совсем понимала поведение внутреннего зверя, но заметила, что волчица ведет себя несдержанно, пытается достучаться до человека, прорваться сквозь скорлупу внешних факторов.

Она точно пыталась ей что-то сказать...

Но против притяжения мужского тела ни Соня, ни её волчица, устоять были не в состоянии.

– Ты... такая маленькая по сравнению со мной, – футболка полетела на кафель, упав бесформенной грудой. – Сожми тебя чуть посильнее и затрещат кости. Скажи, тебе приходилось уже трах... заниматься сексом с другими оборотнями?

Голос Дениса проникал в сознание Сони словно сквозь туман. Почему он постоянно говорит?

– Я же говорила... что не общалась с оборотнями...

– Неужели?.. – то ли полуусмешка вырвалась у мужчины, то ли он не закончил мысль, Соня не поняла и разбираться не стала, потому что обе его руки захватили в плен груди. – Тяжелые. Красивые. Мои.

Он чуть потянул за соски, заставив Соню изогнуться и закрыть глаза. Она уперлась руками в бедра Дениса и сделала круговое движение. Теперь пришла очередь мужчины реагировать на её действия.

– Хочешь быть сверху? Нет, маленькая волчица, мы поступим иначе...

И снова Соня не успела уследить за действиями мужчины. Вот она сидела у него на бедрах, ощущая пульсацию члена внутри себя, как через мгновение их соединенные тела уже погружались в воду бассейна.

Вода оказалась теплой, и Соня, цепляясь за плечи Дениса, удержалась на плаву, не доставая ногами до дна. Из её горла вырвался хриплый стон, когда большие руки мужчины сжа-

ли её талию и приподняли выше, так, чтобы груди с дерзко торчащими сосками оказались напротив жаждущего рта Дениса.

– Упрись ногами мне в бедра, – последовал приказ.

Соня с радостью подчинилась.

Пусть делает, что хочет. Она на всё согласна.

Лишь бы снова ощутить этот жар внутри...

Волчица игриво поскуливала, пытаясь найти контакт с волком Дениса. Но как ни странно, он не отвечал. Она рассчитывала, что он, подчиняясь зову природы, откликнется на её призыв, и они установят связь. Она ощущала его влияние, его силу, но не отклик.

Внутри зарождалось легкое чувство сожаления. Зверь Сони желал получить отклик в самце мужчины. Более того, волчица отчетливо начала чувствовать тягу к волку, затаившегося внутри Дениса.

И эта тяга, точно снежная лавина, нарастала, грозясь снести всё на своем пути.

Смятение и томление волчицы лишь подогрело стремление Сони быть как можно ближе к Денису. К тому же губы и руки мужчины творили чудеса, пробуждая в ней чувственность, о существовании которой она даже не подозревала.

Вот что значит, когда к тебе прикасается свой... волк...

Внезапно понятие «свой» для Сони приобрело более сильный окрас. А что если...

Нет...

Не может быть... Чтобы ей повезло, чтобы вот так, посреди ночи, в первый же день пребывания на территории волков, она встретила свою пару?..

Волчица встрепенулась, её глаза вспыхнули, она, словно давала понять девушке, что та очень близка к истине.

Разобраться в происходящем опять-таки не позволили стремительные поцелуи Дениса. Его алчущий рот захватил в сладострастный плен сосок и принялся теребить, посасывать и облизывать его.

Соня, прикусив нижнюю губу, выгнулась ему навстречу, откинув волосы назад. Было нереально хорошо. Кожа превратилась в один сгусток эрогенных зон. Чтобы не делал Денис, куда бы он ни прикасался, всюду встречал невероятный чувственный отклик.

Вода омывала раскрытые бедра девушки, дополнительно лаская пылающее лоно.

Наигравшись с одной грудью, и утробно зарывав, Денис обратился ко второй. Он легонько прикусил сосок и потянул на себя, чем вызвал громкий протяжный полустон-полувскрик.

– Кричи, маленькая волчица... Дай волю своим инстинктам! Хочу слышать, как ты голосишь, когда я имею тебя...

Грубовато, но возбуждающе. На нее действовало!

Соня пискнула, когда Денис решил поменять положение их тел. Она была куклой в опытных руках кукловода. Он сместился влево, продолжая удерживать тело девушки на весу,

и ступив на ступени, развернул податливое тело, уложив его горизонтально на воду.

И не дав возможность прийти в себя, снова вошёл в подготовленное и источающее влагу, тело Сони....

Глава 5

Встать с кровати было немного дискомфортно. Соня глупо хихикнула и дотронулась рукой до лона, которое отекло от вчерашних страстных проникновений мужчины. Вспомнив безумную ночь и феерические оргазмы, Соня перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку.

Утром всё казалось иначе.

Боже...

Это безумие. Чистой воды безумие.

Что на неё вчера нашло? Она...она вела себя, как самка во время течки. Ладно, допустим, её природная стыдливость как-то ещё переживет тот факт, что она сама пришла к Денису, но то как она отвечала на его ласки?..

Столь сильных оргазмов Соня не испытывала никогда в жизни. Да и испытывала ли она вообще их?

Из груди девушки вырвался горестный вздох. Денис был её вторым любовником, до него она два года встречалась с коллегой по работе, с которым рассталась несколько месяцев назад. Инициатором разрыва выступила Соня.

Вспоминать Артёма, когда твоё тело продолжает ощущать отдаленные отклики на ласки другого мужчины, было пошло, и Соня, снова перевернувшись, резко села на кровати, и тихо вскрикнула.

Нет, надо всё-таки быть поосторожнее. Стоило девушке

вспомнить, как они вчера занимались сексом возле бассейна и его в воде, её волчица тотчас пробудилась, завиляла хвостом и потребовала, чтобы Соня как можно быстрее умывалась и спускалась вниз.

Волчице не терпелось увидеть Дениса.

Принимая душ и подставляя тело под успокаивающие струи теплой воды, Соня в растерянности решала, как вести себя дальше. Она должна была уехать, никто не предложил остаться погостить, но стоило только представить, что она больше никогда не увидит и не почувствует аромат сурового оборотня, всё естество девушки начинало противиться отъезду.

Да что с ней такое?

Неужели она столкнулась с загадочным феноменом любви с первого взгляда?

Волчица откликнулась в её теле, отозвалась, заметалась, давая понять, что не только человек испытывает смятение, но и зверь тоже. Соня всегда отличалась благоразумием и осторожностью, Мила приучила. Сейчас же она не понимала своего поведения.

Продолжая мучиться непониманием происходящего, Соня оделась и отправилась на кухню. Утренней чашкой кофе и бутербродами её точно угостят, а там она посмотрит на обстоятельства.

В душе мелькнула надежда – а, может, Денис сам не захочет её отпускать? Такое ведь тоже возможно?

Соня покачала головой. Когда же она перестанет быть столь наивной? Разве Денис похож на мужчину, способного всерьез увлечься девушкой, с которой его не связывает ничего, кроме одной ночи? Ещё вчера, когда она увидела его вылезавшим из внедорожника, она подумала, что этот мужчина производит впечатление уверенно шагающего по жизни человека. А то, что он одним рыком разогнал волков, говорило о том, что он – сильный самец.

От воспоминаний о пережитом ужасе, связанном с ночными голодными волками, Соню передернуло. Где бы она была сейчас, если бы не Денис? И была ли вообще?

Страх, пережитой ночью, снова вернулся к Соне, и возник вопрос, а готова ли она жить среди сородичей? Их жизненные устои в корне отличаются от жизни обычных людей! Почему же мама не подготовила её? Увезла из стаи?

Ответы на эти вопросы Соня никогда не узнает.

Первым делом она отправилась на кухню, надеясь там обнаружить Дениса. Но на кухне никого не было.

Девушка постаралась принюхаться, довериться инстинктам. Ей хотелось определить по запаху, где находится хозяин дома. Ничего не получилось, его запахом было пропитано все вокруг. Беззаботно пожав плечами и щелкнув электрическим чайником, Соня решила осмотреться.

Она вышла в гостиную, и первое, что бросилось в глаза – одинокая рамка с фотографией, стоящей на выступе домашнего камина. Что-то ёкнуло в груди Сони, и движимая лю-

бопытством и затаенной тревогой, она, более не замечая ничего вокруг, медленно направилась к каминной полке.

Фотография была не большой, где-то двадцать на пятнадцать. На ней был запечатлен мужчина. И чем ближе приближалась Соня, тем сильнее беспокоилась волчица. Она забилась, заметалась внутри девушки.

И на то были основания.

Неприятное предчувствие холодной змейкой побежало по спине девушки.

Черные волосы... жесткое лицо... колкий взгляд... квадратный подбородок... И высокомерное выражение на лице, которое Соня знала с детства.

С фотографии на неё смотрел оборотень, преследовавший Милу.

Кровь прильнула к голове, в висках застучало, руки задрожали, ноги стали ватными. Что делает фото Павла в доме Дениса?

Причем, фото было единственным...

Даже фотографий самого Дениса, Соня не наблюдала.

Она сделала ещё один шаг, когда услышала голос хозяина дома:

– Вижу, ты проснулась.

Ни доброго утра, ни как дела, дорогая. И голос – холодный, с нотками неприязни.

Соня обернулась и, продолжая находиться под сильным впечатлением от увиденного, указывая рукой на фото, ска-

зала:

– Что этот мужчина здесь делает? Я имею в виду его фото...

Глаза Дениса недобро прищурились.

– Ты знаешь его?

– Павла? Да... Поверхностно...

– Поверхностно, значит, – с иронией повторил Денис и приблизился к Соне.

Та же, пораженная негативной энергией, исходящей от мужчины, сделала шаг назад, едва не упираясь спиной в стену. При свете дня мужчина выглядел иначе, чем она запомнила его. Не было ни страстного взгляда, ни намека на симпатию. Наоборот, он своей мощной фигурой давил на девушку. И смотрел на неё пристально, не мигая, точно пытался заглянуть в душу.

– Да, – растерянно отозвалась Соня. – А ты... Ты с ним знаком?

Вопрос был нелепым, но он сорвался с её губ, прежде, чем она успела подумать.

Уголки губ Дениса дернулись в хищной улыбке.

– Не буду же я хранить фото незнакомого мне мужика. Это Павел Елистратович Потемкин. Мой отец.

Мир закружился вокруг Сони, и у девушки возникло чувство, что на неё вылили ведро ледяной воды. В горле запершило, во рту мгновенно пересохло. Её волчица прижала уши, издав жалобный вой. Она запоздало почувствовала

опасность, западню, в которую угодила. Инстинкты зверя у Сони были развиты слабо, можно сказать, они только просыпались.

Соне удалось сделать слабый глоток воздуха, и она поднесла руку к горлу.

Её подозрения ничем не подкрепятся... она ошибется... обязательно ошибется...

Но, встретившись со взглядом карих глаз оборотня, задохнулась от ненависти, что они излучали.

– Твой отец?.. – информация никак не желала укладываться в голове девушки. Калейдоскоп из мозаики страшных событий прошлого замелькал перед глазами.

– Никак не можешь поверить в очевидное? – Денис открыто глумился над растерянностью Софьи.

Выглядел он безупречно. В синих джинсах, обтягивающие стройные бедра и в белой футболке, подчеркивающей золотистый загар. От него, как и вчера, на дороге, исходила непонятная сила, заставляющая Сони трепетать, а её волчицу испытывать тревогу и смятение.

– Поверить во что, Денис?

Тот приблизился к девушке вплотную, и она увидела, как его глаза меняют цвет – из светло-карих становятся едва ли не черными.

– Ещё не поняла?

Его слова, точно острые иголки, вонзались в её кожу, заставляя нервничать сильнее с каждой проходящей секундой.

Она всматривалась в его красивое лицо, и с нарастающим сожалением понимала, что всё не так просто, как она думала вчера, отдаваясь ему со всей страстностью, на какую только была способна.

– Думаю, тебе стоит объяснить, – медленно, тяжело дыша, сказала Соня. На душе было скверно. Сказка, начавшаяся с его первого волшебного прикосновения, оказалась хорошо замаскированным триллером.

Как и вся жизнь Сони.

– Уверена, что хочешь знать? – Денис внимательно следил за реакцией девушки. Заметил, как она побледнела, как потухли её глаза. Она не скрывала разочарования.

Но его это мало интересовало.

Она ещё не знает, что всё только начинается.

– Уверена, – голос Сони всё-таки дрогнул.

Почему у неё возникло чувство, что её загнали в ловушку? В искусно расставленный капкан?

– Буду краток: я жажду мести. И ты – моя цель.

Соня нахмурилась, мотнула головой, точно прогоняя морок, обрушившийся на неё после сна.

– Денис, какая месть? О чем ты?

– О тебе. О твоей матери. О моем отце.

Жесткие слова вонзились в сердце, заставив его сжаться, ускорить сердцебиение, толкать кровь быстрее.

– Ты – сын Павла Потемкина, который преследовал мою маму, – медленно произнесла Соня, отчаянно желая, что-

бы она ошиблась, что-то не правильно поняла. – И ты говоришь о мести... То есть ты, поняв, кто я, решил за что-то отомстить? Денис...

Мужчина насмешливо рассмеялся, откинув голову назад. И его хохот эхом разнесся по просторной светлой гостиной, которая уже не казалась Соне гостеприимной.

– Как же ты наивна!.. Но это мне даже на руку! Проще будет привести план в исполнение.

Соня подняла руки вверх, словно отгораживаясь от мужчины.

– Денис, хватит! Не надо больше ничего говорить! Я ничего не хочу слышать! Произошло какое-то недоразумение! Я никак не ожидала, что ты окажешься сыном... – она прервалась, не в силах справиться с негативными воспоминаниями, обрушившимися на неё. Павел, когда уходил, пару раз рычал на маленькую девочку, отчего та билась в истерике и мучилась кошмарами. – Я удивлена, очень... У меня в голове не укладывается подобного рода совпадения, и я...

На этот раз Денис прервал её, грубо схватив за плечи, причиняя боль, и ошутимо встряхнул.

– Нет никаких совпадений! Неужели ты никак не можешь понять, что я тщательно спланировал нашу встречу?

Цепкие пальцы впились в кожу, и Соня закричала в ответ:

– Пусти! Мне больно!

– Не смей повышать на меня голос! – зарычал Денис, выпустив на волю внутреннего волка.

Что стало с её волчицей!.. Ее словно парализовало. Она, никогда ранее не общавшись ни с одним оборотнем, кроме Милы и несчастных встреч с Павлом, и не подозревала, что существует право сильнейшего. Сейчас она ощутила монументальное давление его воли, силу, которой невозможно было противостоять. А ещё в ней заговорила кровь предков. И та недвусмысленно дала понять, что ей *необходимо* подчиниться, иначе...

Соня задохнулась от боли и страха, что испытала её волчица. Она неверящими глазами смотрела в лицо мужчины, что ночью сжимал её в страстных объятиях.

– Не кричи на меня, – сбавила тон Соня, с запозданием понимая, что у неё напрочь отсутствуют инстинкты самосохранения. – Ты пугаешь меня...

Денис усмехнулся ей прямо в лицо, и эта усмешка больше походила на оскал дикого зверя.

– Или твою маленькую волчицу? Загнал её в угол? Она чувствует моего волка?

– Денис, прошу, не надо, – Соня сама не знала, о чем просила, она хотела, чтобы он отпустил её и отошёл. Ей тяжело было общаться с ним, когда он стоял рядом, а его руки продолжали удерживать её.

– Что не надо? Посвящать тебя в свои дальнейшие планы?

– Я хочу уехать, – выпалила Соня. Она не желала больше слышать ни о Павле, ни о какой-то нелепой мести. – Позволь мне уйти из твоего дома и...

– Нет! – яростно выпалил Денис, вынуждая Соню вздрогнуть. – Ты останешься! И, кстати, идти тебе некуда! Тебя никто не ждет!

Ужасающая догадка пронзила сознание Сони. На мгновение она даже забыла о жестоких руках, продолжающих удерживать её.

– Как это меня никто не ждет? – надежда, как известно, умирает последней. – А бабушка?

– Она не находила тебя. Не писала тебе. Не приглашала в гости. Всё организовывал я. Просто прикрылся ее именем.

Соня побледнела, чувствуя, как удавка затягивается вокруг шеи.

– Волки... Вчера... Они твои друзья? – прошептала Соня, не в силах до конца ещё осознать, что с ней произошло.

Глаза мужчины торжествующе блеснули, и он притянул девушку к себе, прижав к крупному телу.

– Они – не просто мои друзья, они – моя стая. Часть ее, – выдохнул он ей в лицо и быстро переместил руки, одной захватив затылок девушки и заставив её прогнуться, обнажив шею.

Паника обрушилась на Соню, проникая в кровь и опрокидывая разум на лопатки. Мысли забили в истерике, не находя выхода. Захват Дениса лишил возможности движений.

– Денис, ты сумасшедший... что ты делаешь?

Руки, которые ещё ночью страстно ласкали её тело, заставляя трепетать и извиваться в судорогах оргазма, держали

её железной хваткой, и Соня не сомневалась, стоит ей сделать резкое движение, пойти против его воли, она испытает физическую боль.

Но она ошиблась.

Напротив, Денис заставил её сделать шаг навстречу, приблизив её вплотную, и теперь их тела снова соприкасались.

И Соня с ужасом почувствовала, что он возбужден.

– Что я делаю, маленькая волчица? – его голос приобрел низкие оттенки, свидетельствующие о нарастающем желании. – Пока разговариваю с тобой, и разъясняю, по каким правилам далее будет происходить твоя жизнь. Но думаю отложить разговор на потом... – он склонил голову и провел носом по шее девушки, резко вдыхая её запах. – Ты очень соблазнительна с утра, и я не насытился прошлой ночью. Потрясающе пахнешь... Твой собственный запах для моего волка лучший афродизиак. Не встречал волчиц с таким сладким запахом...

В подтверждении своих слов Денис потерся бедрами о живот девушки. Та, прерывисто дыша и смотря на него расширившимися глазами, одной рукой уперлась ему в грудь, второй попыталась освободить волосы.

– Денис, прошу, одумайся! Ты говоришь страшные вещи! Я не знаю, за что ты собрался мне мстить!.. Зачем придумал вероломный план... Я не хочу принимать участие в твоём безумии. Прошу, отпусти меня. Позволь уехать. И, пожалуйста, отпусти волосы, мне больно...

Соня говорила прерывисто, но не резко. Она опасалась, что если начнет противиться, вырваться, разозлит мужчину, и тогда последствия будут ужасающими. Она невольно вспомнила оскалы волков, которые вчера встретились на дороге, и дрожь сотрясла её тело.

– Соня...Соня...Ты боишься меня, и правильно делаешь... – выдохнул он, ослабляя хватку, но не отпуская её. – Я чувствую, как меняется твой запах. Наивная девочка! Волчица, выросшая без стаи, без альфы. И, конечно, не знающая, что запах страха ещё сильнее способен распалить желание самца. Ты пробуждаешь во мне инстинкты охотника...

Он действовал стремительно, и вот его рука уже не удерживает затылок, а спускается по спине и сжимает ее ягодичцы, впечатывая тело девушки в себя.

– Нет!.. – Соня энергично замотала головой, не замечая, как слезы, выступившие на глазах, сорвались и покатались по щекам. Дрожь усиливалась, нервное напряжение нарастало. В голове замелькали «картинки» Милы после «любви» Павла – глубокие царапины, синяки, кровавые ссадины...

Она не Мила. Она не выдержит подобного отношения!

Денис моментально отреагировал на её слёзы угрозой рыком, от которого волчица протяжно заскулила. Она, в отличие от девушки, поняла, что он имел в виду, когда сказал, что у неё нет альфы. В мире оборотней она оказалась без защиты. Никто не заступится за неё. Она в его власти по праву сильнейшего.

Мужчина отстранился, его глаза потемнели и приобрели странное, непонятное выражение.

– Плакать перестань! – распорядился он, чем вызвал ещё больший поток слёз.

В голове Сони мелькнула мысль, что нельзя его злить, что если он невменяем, то её слёзы ещё сильнее его разозлят, но ничего поделать с собой не могла. Она никогда не обладала сильным волевым характером.

Внезапно Денис отстранился и метнул руку к лицу девушки. Та, подумав, что он намеревается её ударить, вскрикнула, отшатнулась и попыталась закрыть лицо рукой.

– Соня?..

На жалкую долю мгновения девушке показалось, что в голосе мужчины промелькнуло удивление и сомнение.

Удара не последовало.

Но она не спешила отнимать руку от лица: мало ли что?

Ее руку убрали.

Мужчина мягким, и одновременно настойчивым движением отвел руку от её лица, и прямо-таки впился в неё темными гневным взглядом.

– Ты подумала, что я тебя ударю? – требовательно спросил он, и на его висках запульсировали венки, а желваки нервно задергались.

Она не спешила с ответом. В голове билась лишь одна мысль: бежать, бежать, бежать, как можно дальше... Главное, выбраться из дома, там она перекинется и постарается

убежать.

Она молодая, сильная, быстрая. Она будет осторожной, и ей удастся скрыться.

Мужчина нетерпеливо ждал ответа, и ей пришлось честно признаться:

– Да.

Он грязно выругался.

– Я не дерусь с женщинами! Никогда никого не бил!

– А в облике волка?.. – сорвался у Сони с языка вопрос прежде чем она успела подумать.

Мужчина угрожающе оскалился, заставив девушку снова испытать сковывающий все мышцы страх. И убежать сейчас не имелось никакой возможности! Он догонит и тогда...

Если Потемкин вынашивал план мести, то просто так он её не отпустит. В чем же заключается его месть?

Мысли путались. Выхода не было. Где-то в спальне наверху находился пистолет, но Соня сильно сомневалась, что он поможет в борьбе с Денисом. К тому же, у неё закралось подозрение, что он один из сильнейших волков ее вида. Тому подтверждением были его слова: «они – моя стая». И поведение её волчицы, которая признала в нем сильнейшего, и больше не высывалась, затаилась, наивно полагая, что про неё забудут.

– В облике волка при необходимости я могу загрызть, как самца, так и самку, – безжалостные слова Дениса подтвердили худшие опасения Сони. – Это моя суть. Я готов защищать

свои интересы клыками, если не получается словами.

– И твои интересы как-то пересеклись с моими? – шоковое состояние, которое обрушилось на девушку, отступало. Необходимо разобраться, узнать, что задумал Денис, тогда у неё появится слабая надежда избежать дальнейшего заточения в роскошном шале.

– Совершенно верно, – он снова улыбнулся, но от этой улыбки на её тело обрушился ледяной холод.

Не улыбка, а истинный оскал зверя.

– Денис... – начала Соня, по-тихому радуясь, что он больше прижимает её к себе, и она не чувствует возбужденного члена, упирающегося ей в живот. – Давай поговорим, как цивилизованные люди. Не пугай меня больше. Я и так напугана сверхмеры.

Мила никогда бы не призналась в своих страхах противнику, но она была не Мила.

– Вчера, когда ты с жаром и готовностью отдавалась мне, ты не испытывала страха, – с долей злорадного торжества напомнил Денис и отойдя на шаг от девушки, давая ей немного личного пространства, пристально осмотрел её, и у него вырвалось: – Какая же ты всё-таки хрупкая...

Соня не знала, как реагировать на его слова. Что он подразумевает под словом «хрупкая»? То, что её легко сломить?

– Для мира людей у меня вполне стандартная фигура, – зачем-то произнесла Соня и нервно провела вспотевшими руками по бедрам.

Это было ошибкой.

Взгляд мужчины метнулся к ним, и в карих глазах заплескался голод.

Голод страсти.

Соня замерла.

Нет! Больше никакого секса с Денисом Потемкиным.

– В мире волков – редкость. Слишком женственная. И рост у тебя не высокий. И если бы не женственные бедра... – приглушенный стон вырвался у мужчины сквозь сжатые губы. – Я бы назвал тебя хрупкой. Но твоя попа...

Да что он привязался к её попе?

Соне с трудом удалось сдержать истерический смешок. Бедра как бедра! Да, широковаты, но у трети женщин во всем мире широкие бедра! Да, Соня знала, что мужчины на уровне инстинкта видя округлости пониже талии воспринимали их, как сигнал к тому, что женщина способна забеременеть и родить здоровое потомство. От инстинктов никуда не денешься.

Надо полагать, инстинкты волков были более обострены.

– Я не хочу обсуждать своё тело, – решительно сказала Соня и отважилась взглянуть в лицо Денису. Красив, подлец. И вчерашнее безумие было доказательством тому, что она так же велась на инстинкты. В данном случае, её привлекло красивое лицо и мощная фигура.

При воспоминании о прошедшей ночи волчица робко приподняла мордочку, и по телу разлилось тепло. Им обоим

было хорошо...

Воспоминания были второй ошибкой.

Потому что Денис прищурил глаза, крылья носа затрепетали, он втянул воздух в себя, почувствовав изменения в запахе.

– Поговорим о том, как я вчера занимался с тобой сексом? – едва ли не промурлыкал он.

Надо же, волк и мурлычет.

– Не стоит! Это было... – Соня замолчала.

– Ошибкой? Или это было незабываемо? – настроение Дениса менялось со скоростью света. – Я помню, как ты кричала, кончая. И стоны твои тоже хорошо запомнил. И хочу повторить.

Из её груди вырвался истерический смешок.

– Ты сумасшедший?.. То ты говоришь, что заманил меня в западню, желая отомстить непонятно за что! Теперь говоришь, что хочешь меня! Неужели ты думаешь, что я позволю тебе прикоснуться ко мне?

– Неужели ты думаешь, что я буду спрашивать?!

Глава 6

На тарелке лежал большой кусок прожаренного мяса, и салат из зелени.

– Ешь.

Очередной приказ, заставивший Союю раздраженно сжать зубы.

– Спасибо, у меня нет аппетита.

Денис, вальяжно усевшись на стул напротив, пожал плечами и принялся за еду. В отличие от девушки, он отсутствием аппетита не страдал. Союя внимательно следила за его движениями, и не сомневалась – он в ответ следил за ней.

Его беззаботность была обманчива. Стоило ей сделать лишнее движение, как он оскалится и усадит на место.

Десять минут назад он привел её на кухню и приказал сидеть и ждать, пока он приготовит завтрак. При других обстоятельствах Союя порадовалась бы заботе и вниманию мужчины. Её никто никогда не кормил завтраком. И было немного непривычно наблюдать, как большой полуобнаженный оборотень суетится на кухне.

Денис, желая подчеркнуть свою вторую личину, (и как подозревала Союя, раззадорить её ещё сильнее) по дороге в кухню беспечно скинул футболку. После чего посмотрел на девушку, ожидая её реакции.

Союя промолчала и отвела взгляд.

Так безопаснее.

Когда он сказал, что они идут завтракать, она с ним не стала спорить. Что угодно, лишь бы уйти от разговора о вчерашней ночи. Соня не представляла, как отреагирует, если он станет на неё наседать, лаская и склоняя к сексу. Ещё утром, находясь в спальне, она не задумываясь, подставила бы тело под поцелуи Дениса. Всё изменилось за жалкие секунды.

И уже идя впереди Дениса – он предпочел двигаться позади, чтобы она и думать не смела делать глупости, – она вспомнила, что ночью он ни разу не поцеловал её в губы.

Брезговал? Знал, что его прикосновения фальшивы? Что для него она лишь инструмент для осуществления мести?

Господи, во что она встряла?..

Она пыталась взять себя в руки, успокоиться, проанализировать ситуацию, но у неё ничего не получалось. Слишком много событий произошло за последние сутки.

– Как хочешь, – на первый взгляд, равнодушным тоном ответил Денис и отправил себе в рот большой кусок мяса. – Знаешь, насильно кормить тебя не буду. Захочешь – поешь. Не маленькая девочка. Могу лишь посоветовать – не глупить. Через два дня полнолуние. Тебе понадобится много энергии, а где ты её возьмешь, если будешь голодать?

Соня хотела огрызнуться, сказав, что её через два дня тут не будет, но вовремя прикусила язык. Сейчас ей стоит сидеть ниже травы, тише воды, затаиться, и тогда, возможно, волк потеряет бдительность и ей удастся выбраться из дома. Сбе-

жать!

– Денис, скажи, а как ты устроил, чтобы твои...волки встретили меня на проезжей части? Или они гнали меня всю дорогу? – она решила не комментировать его слова по поводу полнолуния.

Пока день, есть возможность не поддаваться влиянию луны.

А ночью... До ночи ещё дожить надо.

– Иногда, отправляясь в дальнейшее путешествие, проще и безопаснее добираться на общественном транспорте, чем на машине. Когда ты останавливалась на заправке и отлучалась в туалет, мои ребята поколдовали у тебя под капотом. Мы знали, что «матиз» встанет через десяток километров, – без зазрения совести признался Денис и в один заход выпил большой стакан морковного сока. – Ешь!

Соня недоуменно покачала головой.

– Как же глупо и нелепо, – не удержалась она от реплики и, сомкнув руки в замок, положила их на край стола. – Не понимаю, всё равно я ничего не понимаю. Зачем я тебе?

Её волчица замерла в ожидании ответа. Глупое звериное сердце жаждало услышать, что они пара, что разговоры человека о мести не более, чем абсурдный розыгрыш, что Денис ошибся, что его волк тянется к её зверю с невероятной силой, что он готов защищать её при любых обстоятельствах.

Но стоило Соне приподнять голову и встретиться взглядом с холодным блеском карих глаз, как она начинала чув-

ствовать навязывание чужой воли. Денис, будучи более сильным самцом, давил на неё, требовал повиновения.

Противостояние началось.

Соня не знала на сколько её хватит.

– Ты некоторое время побудешь моей...гостьей, – сказал Денис и откинулся на спинку деревянного стула.

– Ты хочешь сказать – пленницей? – не удержалась девушка от сарказма.

Пока их разделял стол, она была смелой.

– Воспринимай, как тебе угодно. Для меня ты гостья.

– Если я гостья, то я могу уйти в любой момент?

– Неет, – губы Дениса растянулись в чувственной улыбке, а взглядом задержался на вздыбленных холмиках груди.

Предательское тепло затопило тело при воспоминаниях, как он вчера сжимал груди большими ладонями и требовательно посасывал соски.

Соня нервно провела рукой по волосам, стараясь сосредоточиться на разговоре. Ей необходимо как можно больше узнать о планах Потемкина.

– Денис, твой отец всю жизнь преследовал мою маму. Сколько я себя помню. Именно из-за него мы переезжали из одного города в другой. Мама постоянно от него убегала. Павел сделал нашу жизнь... сложной, – она в последний момент удержалась и заменила слово «невыносимой». Мало ли как отреагирует на него Денис. Как-никак речь шла о его отце. – И если говорить о мести, то...это мы страдали от его

преследования! При чем тут ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.